

Алексей Широков
Александр Шапочкин

БОГОВОРЦЫ

Александр Игоревич Шапочкин
Алексей Викторович Широков
Богоборцы. Книга 3
Серия «Богоборцы», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68979819
ИС-Паблишинг; 0101

Аннотация

Боги с давних времён правили миром, выделяя среди людей самых верных последователей и награждая их властью над стихиями, невиданной силой и другими экстраординарными способностями. Но эти избранные были всего лишь пешками в большой игре, которую боги вели между собой. В результате их конфликтов люди гибли, а планету сотрясали катаклизмы. И вот появились те, кто отважился сбросить власть богов и самостоятельно решать свою судьбу. Но отныне богоборцы несут ответственность за сохранность этого мира. Главный герой, всегда трепетавший перед богоборцами, узнаёт, что он сам обладает их силой, да ещё какой! Теперь он – на страже мира.

В третьей книге цикла нас ждут новые приключения Виктора Орехова по прозвищу Тор. После победы над зверобогом герой получил толику его крови, и теперь способности Тора к регенерации достигли невиданной силы. Кроме того, он стал

значительно сильнее. Впрочем, новые способности не спасут героя от неприятностей, которые почему-то всегда его находят. Читайте продолжение истории!

В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

Часть 5	5
Глава 1	5
Глава 2	23
Глава 3	36
Глава 4	50
Глава 5	63
Глава 6	76
Глава 7	91
Глава 8	104
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Александр Шапочкин, Алексей Широков Богоборцы. Книга 3

Часть 5

Глава 1

– Вить, может, я поведу? – Дара поймала меня за рукав, заглядывая в глаза. – Ты ведь ранен...

– Девочки, милые, ну сколько можно! – взвыл я. – Месяц уже прошёл! Я бодр и здоров, как десять быков и двенадцать коров!

– У тебя были сломаны рёбра, распорота брюшина, почти оторвана рука, осколками костей пробиты лёгкие, а один из них прошёл в полутора сантиметрах от сердца, – спокойным тоном перечислила Таня. – Как ты думаешь, имеем мы право волноваться?

– Ну серьёзно, – я без сил плюхнулся на скамейку. – Вы же видели, что уже всё нормально. Всё зажило быстрее, чем на собаке. Регенерация просто зверская. Ха, каламбур получился!

– Бестолочь ты, Тор, – вздохнула Тарасова. – Одна радость, что удачливая. Но даже так, слишком мало времени прошло, чтобы мы не переживали. На мой взгляд, тебе бы ещё с недельку отлежаться, но ты же всех задолбал своим нытьём.

– Мне скучно было, – я надулся, – сами попробуйте целыми днями валяться на кровати и пялиться в телек. Да я думал, что с ума сойду. Вы вообще видели, что там показывают?! Это же оружие массового поражения! Бьёт прямо в мозг!!!

– Книжки бы читал, – ввернула Катерина, выходящая с базы и слышавшая наш разговор. – Заодно бы и поумнел. Может быть...

– Куда ещё-то, – привычно огрызнулся я, но без прежней агрессии, а чисто для порядка. – Да и чего читать? На порталах я все достойные ещё до этого употребил, а русскую классику – увольте. Как говорится, она построена на страдании. Страдает либо герой, либо автор, либо читатель. А скорее всего, все вместе. Девчонки, я правда в порядке. Вы же видели на тренировке.

– Как ты морщился при широких замахах? – Милорадович была моим постоянным спарринг-партнёром и, естественно, разглядела всё в подробностях. – Да, прекрасно видели. Тор, мы уже поняли, что у тебя героизм аж из задницы прёт, но, может, стоит немного придержать коней?

– Действительно, – поддержала красноволосую Таня. – Ты

на больничном, вот и болей. Тебя всё равно раньше, чем через месяц, до работы не допустят. А то и через два.

– Да блин! – я слегка психанул. – Какой в эту самую героизм?! Я просто устал сидеть в четырех стенах. Хочу развеяться. Торжественно обещаю, лезть никуда не буду, похожу, подышу воздухом. Хватит меня опекать, ну правда, девчонки. Я очень это ценю и всё такое, но мне что, теперь из-под ваших юбок не вылезать? Блин, я не в этом смысле, а... да блин!

– Бабник, – припечатала Мико, как обычно, молча стоявшая рядом во время перебранки.

– Потаскун, – согласилась Дара.

– И с нами он хочет ехать, только чтобы баб снимать, – хором припечатали остальные.

– Простите за задержку, – прогудел Матвей, выходя из здания Базы. – У нас доспехи были другие, я пока ещё не привык... а чего это вы вокруг Тора столпились? Ему плохо?! Я сейчас машину подгоню!

– Матвеич, хоть ты не начинай, – взвыл я. – В порядке я, в порядке! Хочу просто прогуляться с вами! Нет, девок снимать не буду! Если уж на то пошло, мне проще Алёнке звякнуть, она звала День Победы отмечать.

– Вот и позвони, – совершенно нелогично предложила Дара. – Алёна – девушка ответственная, присмотрит за тобой. И нефиг по разным шлёндрам таскаться.

– Заканчивайте балаган, – наконец-то появился наставник

и одной фразой уgomонил разошедшихся девиц. – Виктор вас уже боится. А ты, Тор, всё же не перенапрягайся. Если что – сразу говори. Таня или Катя тебя в общагу отвезут. У нас сейчас недостатка в людях нет, так что не геройствуй. Так, время! Пора выдвигаться!

– А где мелкая? – покрутила головой Катерина. – Она же вроде выходила первой.

– Это не я мелкая, это ты дылда, – сварливо отозвалась Изабелла, выходя из-за машины. – Я вас уже полчаса жду, пока вы тут брачные игры устраиваете. Матвей, иди сюда, а то этот бабник тебя плохому научит.

– Ага, – здоровяк под нашими поражёнными взглядами послушно подошёл к малявке. – Ну что, едем?

– Ещё раз по задачам, – надавил голосом наставник, мгновенно успокаивая команду. – Таня?

– Патрулирование площадки перед ДК «Юность», а также прилегающей парковой зоны, – мгновенно отрапортовала Тарасова. – Контролируем народные гуляния, выискиваем возможных духов, позарившихся на скопление людей. При обнаружении по возможности ликвидируем сами, если это не поднимет паники, иначе вызываем подкрепление. Основной упор на наблюдение.

– Всё верно, – кивнул Олег Евгеньевич. – Не забывайте, что работать в толпе очень тяжело. Даже если заметили кого, не спешите кидаться с оружием наперевес. Да, я повторяю это каждый раз, но, думаю, вы понимаете, что это необ-

ходимо. Давка, вызванная испугом, нанесёт больше вреда, чем любая нечисть. Вспомните происшествие в Минске, когда погибло более пятидесяти человек. Люди просто дожда испугались. Представьте, что будет при чём-то более серьёзном?

– Мы поняли, Олег Евгеньевич, – за всех ответила Таня. – Будем внимательны и аккуратны.

– И Тора не обижайте, – ухмыльнулся наставник. – Пусть прогуляется. Быстрее вернётся в строй.

– Да мы... – вскинулись было девчонки, но под насмешливым взглядом мужчины тут же сникли. – Так точно.

– Дара! – позвал я, а когда лучница повернулась, кинул ей ключи. – Лови! Вверяю Буцефала в твои надёжные руки.

– Ю-ху-у-у! – Бурятка подпрыгнула. – Сасно! Го в отрыв!

– Блин, завязывай, – Мико дала разошедшейся лучнице подзатыльник. – От твоего сленга уши болят. Я же не някаю через слово и «Датабаё» не кричу.

– Извини, – легко признала вину Дара, – привычка. Я знаешь, сколько репетировала перед зеркалом и учила все эти кринжи и краши? Самой вспомнить страшно. Ладно, кто с нами?

В итоге распределились по двум машинам. Со мной на Буцефале поехала Мико и, как ни странно, Катерина, а Матвей с Беллой и Таней загрузились в микроавтобус. Пумба пока ещё был на переделке, но оно и понятно, модернизировать броневик куда сложнее, чем обычное авто. К тому же, когда

мы в последний раз говорили с Булатом, тот намекнул, что меня ждёт что-то особое. Мол, раз я теперь не чужой человек для клана, обслуживание будет по высшему разряду.

Не чужой, да... я грустно вздохнул и тайком покосился на Дару. Лучница со счастливым видом крутила баранку, подпевая популярному рок певцу. Честно говоря, я не ожидал, что в итоге всё так повернётся. Нет, тут и дурак может догадаться, что, когда парень попадает в чисто женский коллектив, это чревато служебным романом, а то и не одним. Но я дал себе слово и видел в девчонках только боевых товарищей, пусть и весьма симпатичных. А тут, считай, открытым текстом, мол, женись! И самое страшное, у меня было подозрение, что, предложи я это Даре, она бы не отказалась. Я же не слепой и вижу её изменившееся отношение. Я снова тяжело вздохнул.

Да, замутить с ней было бы прикольно, но это слишком незначительная причина, чтобы рушить всё, чего мне удалось достичь на сегодняшний момент. А это будет неизбежно, слишком много факторов против. Начиная с того, что тогда я фактически попаду в зависимость от Айдара Намжаловича, а точнее, от клана Доржиевых, заканчивая разладом в команде. Нет, я был достаточно самокритичен, чтобы ждать, что девчонки за меня передерутся. Но дело было не в чувствах.

Я не знал, какие настроения ходят в семьях девушек, но по оговоркам и обрывкам информации догадывался, что коман-

да создавалась на основе равноправия. Да, Таня считалась старшей, но на ней было лишь тактическое командование. В остальном все были равны. Но если я сойду с Дарой, равновесие нарушится. Так что главная проблема даже не в том, как отреагируют на это сами девушки, а что сделают их Дома. Ведь они и так уже напряглись, когда Обрескова завербовала к нам Матвея и Изабеллу.

Если с итальянкой мейд ин раша проблем не было, то вот Кузнецов однозначно заявил, что согласен лишь потому, что там буду я. Отчего его считали моим человеком. Чуть ли не вассалом. Бред, конечно, но всех переубедить я не мог. Вот в итоге и получалось, что, стоит мне объявить об отношениях с Дарой, команда де факто будет моей. Что может весьма не понравиться родителям остальных девочек. О том, что боевые группы прежде всего были инструментами социальной и политической жизни сообщества одарённых, я уже догадывался. Потому как ту работу, что мы делаем, можно было выполнять гораздо более эффективно без всех этих телодвижений.

Но, если честно, на политическую составляющую и проблемы, с ней связанные, мне было плевать. Самым главным камнем преткновения для меня было то, что я не чувствовал к Даре чего-то особого. Да, она мне нравилась как подруга, но любовь... однозначно нет. Я был готов защищать её, как и любую другую из девчонок. Заботиться и оберегать – ровно в той же мере. Но ни бабочек в животе, ни тараканов в голо-

ве при этом не возникало.

И можно было бы обойтись без них, но тут возникала другая проблема – я ещё тупо не нагулялся. Да мне восемнадцать лет всего, куда мне жениться?! За что?! Мне и так хорошо! Я даже с той же Алёнкой на серьёзные отношения не готов, хотя, положив руку на сердце, формами она у лучницы выигрывает со значительным отрывом. Дара более стройная и спортивная, из-за большого количества физических нагрузок, а соседка по парте фигуристая, есть, за что подержаться. Но даже этого мало! Я, может, исследования провожу. Сравнительный анализ объёмов молочных желёз девушек западной Сибири в возрасте от восемнадцати до двадцати... ну, пусть будет пяти лет. Докторскую писать буду, только материала побольше соберу эмпирическим путём. А тут жениться. Вся научная работа насмарку.

– Чего притих? – Дара тихонько толкнула меня в плечо. – Уснул, что ли?

– Да нет, думаю над тем, что твой дед сказал, – врать не хотелось, так что я честно признался, что меня гложет. – Точнее, предложил. И что будет из-за того, что я ему отказал и даже обсуждать возможность не стал. Извини, что затронул эту тему.

– Да всё нормально, – отмахнулась лучница, но тон её мне показался слишком наигранным, да и глаза стали серьёзными. – Я тоже с тобой хотела поговорить на эту тему. И сказать спасибо, что отказался. Нет, ты не подумай, ты класс-

ный парень, и, честно говоря, среди всех моих знакомых, ты единственный, с кем бы я могла начать встречаться, и я даже тебя люблю, но исключительно как друга. Вон девчонок я тоже люблю. Не обижайся только, ладно?

– Да какие обиды? – я даже удивился. – Или ты думаешь, я считаю, что все девчонки вокруг себе коленки паром шпартят, когда меня видят? Так я же не Гончаров и не Голенищев, чтобы в такое верить.

– Это да, – подала голос Катерина с заднего сиденья. – Адриан – самовлюблённое мудло, считающее, что все бабы мира только и мечтают, чтобы прыгнуть к нему в постель. Он и на меня-то запал не потому, что влюбился или что-то такое, а потому, что я первая, кто его послал в пешее эротическое путешествие.

– Импринтинг чистой воды, – вынесла вердикт Мико. – Никакой любви там и быть не могло. Правильно ты его динамишь. Получив желаемое, он очень быстро бы переобулся, скатившись до банального насилия. Морального, а может, и физического, для такого самовлюблённого нарцисса не проблема поднять руку на женщину. Но мне другое интересно, Тор, почему ты всё-таки отказался жениться на Даре? Ладно Обрескова, там реально с головой проблемы, да и папа такой, что лучше не лезть, но Дара тебе чем не угодила? Остался бы в Новосибирске, основал Дом, жили бы припеваючи.

– Мико! – грозно зарычала лучница, посылая через зер-

кало в японку лучи добра.

– Да ладно, интересно же, – проигнорировала подругу та. – Прямо до жути хочется узнать, что за тараканы водятся у Витьки в голове.

– Так ведь я люблю только тебя, – я подмигнул Мико. – А серьёзно, на мой взгляд, брак – слишком ответственная штука, чтобы вот так с кондачка решать. Тут дело в чём – я собственник, жуткий причём. Что моё, не отдам. А если в семье лада не будет, то и жить будет невозможно, и отпустить не смогу. Дара – классная девчонка, но мы просто друзья, уж извини, – я вернул лучнице её слова. – Да и вообще, рано мне жениться. Я ещё не нагулялся.

– Вот так бы сразу и сказал, что ещё не всех баб перетраха- хал, – удовлетворённо откинулась на спинку кресла японка. – А то развёл, друзья, мол, разлад в семье. Просто думаешь яйцами, а не головой!

– Может, мы закроем тему? – повысила голос Дара. – Хватит уже, ну серьёзно. Понятное дело, дед хочет найти мне жениха получше, и Тор отличный кандидат. Подождите, ваши родители тоже к нему придут. Ми-тян, извини. Ляпнула, не подумав.

– Да забей, – отмахнулась та, – была бы жива мама, она первая бы сватов прислала. А отец... да пошёл он. Мудак. Ладно, не буду портить вам настроение. Вон место есть, паркуйся. Пора работать.

– Всё бы вам, японцам, работать, – проворчала бурятка,

пытаясь скрыть неловкость после слов подружки, умело паркуя тяжёлый грузовик. – Трудоголики, блин.

– Куда прёшь?! – тут же подскочил к машине молоденький сержант, на год старше нас от силы. – На видишь, проезд закрыт?! Права купят, а ездить не умеют!

– Остынь, боец, – осадил его лейтенант, тоже довольно молодой. – Не видишь, это коллеги из бюро. Да ещё такие красавицы! Добрый день, дамы!

– Слюни подбери, – буркнул я, выпрыгивая из авто. – На службе, или где?

– А вы, гражданин, что-то против имеете? – мгновенно набылчился лейтёха. – Какие-то проблемы?!

– Отставить!!! – полицейский с полковничьими погонами появился очень кстати, а то быть бы дамскому угоднику в форме битым. – Богоборцы? Отлично, давайте на инструктаж. Расскажу, что здесь и как, и где у нас посты. А ты, Воробьёв, на территорию, быстро. Чего застыл?! Шагом марш!

– Есть, – лейтенант одарил меня многообещающим взглядом и отправился, куда велено.

Ребята потянулись вслед за полковником. Я им помахал рукой, но сам не пошёл. Ладно, раз сказали отдыхать, буду отдыхать. А то нервы ни к чёрту. Вот чего на этого лейтёху вызверился? Девчонки у меня действительно красивые, и им постоянно делают комплименты. Это же не повод кидаться на всех подряд.

Однако последний месяц, с того момента, как пришёл

в себя после схватки со зверобогом, я начал замечать, что у меня частенько случаются резкие перепады настроения. Любая мелочь может разозлить, да так, что хочется взять и разорвать обидчика в клочья. Но при этом ощущалась эта ярость так, словно была не моя. Это было как слышать звук через толстое стёганое одеяло. Вроде бы он есть, но при этом сильно приглушён. Так и тут. Потому-то я до сих пор ни на кого и не напал.

А ещё потому, что подобного ждали. Я был далеко не первым, кто убил зверобога, и симптомы усвоения его силы уже были давно изучены вдоль и поперёк. Да, могло быть отличие в нюансах, но основа оставалась прежней – раздражительность, агрессия, изменение характера в более эгоистичную сторону. Некоторые не выдерживали давления на психику, и получался хищный монстр. Недаром появилась поговорка, что убивший дракона сам становится драконом.

Собственно, меня ещё и поэтому не выпустили с больницы. Богоборец, теряющий в бою голову от ярости, – мёртвый богоборец. Так что моё ворчание и бравада ничего, по сути, не решали. Это все понимали, но всё равно возились со мной, словно с маленьким, за что я был благодарен и ребятам, и наставнику. И Юлии. Она тоже сдержала своё слово, и я первым обзавёлся амулетом из клыков медведя и костяным ножом, покрытым затейливой резьбой в виде головы медведя.

Форма клинка была простой и древней, как сама жизнь.

Расколотая берцовая кость служила оружием нашим предкам, ещё когда они не вышли из пещер и не знали ничего, сложнее камня и палки. Но при этом любой, кто взглянул бы на этот нож, сразу сказал бы, что это оружие настоящего охотника и воина. Его не хотелось выпускать из рук, он дарил ощущение мощи, а иногда мне казалось, что вокруг лезвия воздух дрожит, будто над перегретой землёй в жаркий день. И нож будто светится изнутри. Бред, конечно, но мне нравилось.

Сейчас клинок был надёжно спрятан в поясных ножнах на ремне за спиной. Амулет из клыков покоился на груди, под худой, иногда касаясь свежего шрама, и с виду я ничем не отличался от сотен и тысяч людей, гуляющих по парку возле ДК. На сцене пели и выступали артисты разных жанров. Солнышко грело совсем не по-майски, и постепенно я начал расслабляться, позволив увлечь себя человеческому потоку. Девятое мая было всеобщим праздником. Люди всей страны радовались победе над жутким противником и тому, что остались живы, вспоминали павших и их подвиги. И среди них богоборцы занимали далеко не последнее место.

Поддавшись всеобщей эйфории, я бесцельно слонялся по парку, иногда присаживаясь отдохнуть. То и дело мне встречались девчонки из команды и Матвей. Всё-таки парк был не таким уж и большим. Мико ходила с Катериной, и это было правильно, всё-таки печатница была нашим ценным активом, и оставлять её без присмотра не следовало. За Бел-

лой приглядывал Кузнецов, хотя с виду могло казаться, что как раз наоборот. На удивление, из этих двух получился слаженный дуэт, и русская итальянка даже стала меньше дёргаться и психовать, хоть всё ещё предпочитала образ готической лоли. Но исключительно в нерабочее время. Наставник строго-настрого запретил превращать дежурства в балаган и правильно сделал. В бронекOMBинезоне Бенедетти смотрелась не хуже, несмотря на свою миниатюрность, а может, и благодаря ей.

Дара с Таней могли и сами о себе позаботиться, но всё же старались быть на виду. Плюс гарнитуры, поддерживающие связь в реальном времени, помощь полиции и остальных служб, и в итоге я за своих ребят почти не переживал. Но при этом нет-нет да и поглядывал, как они там. И по сторонам вертеть головой не забывал. Может, именно поэтому я и заметил ту странную парочку.

С виду в них не было ничего необычного. Просто бабушка с внуком, таких в стране даже не тысячи, а миллионы. Вышли в парк вместе со всеми отпраздновать День Победы, вон мальцу купили шарик и сладкую вату. Но меня заинтересовал тот факт, что над старухой висела тонкая чёрная пелена. Создавалось впечатление, словно от её тела шёл дым. И, кроме меня, его больше никто не видел. Я даже проверил, сделав фото на смартфон, и там всё с ней было в порядке.

Объяснений этому было всего два. Хотя вру, три, но мысль о новой грани таланта я пока отмёл. А вот то, что

так могло проявиться наследие зверобога, казалось мне гораздо более реальным. Ну и последнюю версию, что просто поехал крышей, я рассматривать не стал, ибо нефиг. А вот проснувшейся способности, полученной от медведя, было косвенное подтверждение в том, что, со слов девчонок, когда я по-настоящему злился, мои глаза начали светиться, как и у зверобога. Не так ярко, но вполне заметным жёлтым цветом. Словно у зверя. Так что, вполне возможно, это был дополнительный бонус, видеть... нечто. Ибо источником этого дыма могло быть всё что угодно. Начиная от проклятия, заканчивая... тут моя фантазия пасовала.

Но, что бы там ни было, я не мог оставить это просто так. Как назло, поблизости не оказалось никого из ребят, потому что как раз началось выступление популярной группы, и возле сцены собралась большая толпа народу. Естественно, всё внимание было обращено к ней, так как именно такие любят духи. А бабка с внуком, наоборот, направились из парка через проспект Строителей и дальше в лес, по одной из многочисленных тропинок, пронизывающих сосновые боры Академгородка. Я, собственно, и заметил-то их на пешеходном переходе.

Не став отвлекать ребят, я кинулся вдогонку за странной старухой. Да и чего лишний раз их дёргать, драться я ни с кем не собирался, а только хотел пригласить бабку в бюро на обследование. Если дымка – результат воздействия духа или каких-то потусторонних сил, наши спецы это обязатель-

но найдут. И помогут, ведь наш долг охранять человечество. И, к своему удивлению, не смог сразу её догнать, хотя, казалось бы, с виду бабка древняя, вот-вот развалится, а пацан, наоборот, малой.

– Бабушка, подождите! – устав гнаться, я крикнул странной старухе вслед, привлекая её внимание: – Остановитесь на секунду! Я просто хочу вам пару слов сказать!

Того, что произошло дальше, я, честное слово, не ожидал. Бабка вроде бы притормозила, позволив мне её нагнать, но, когда я уже почти с ней поравнялся, вдруг отшвырнула мальчика в кусты и, стремительно развернувшись ко мне, кинулась, метя в лицо костлявыми пальцами, увенчанными жуткими когтями. При этом лицо у неё изменилось. Рот растянулся, став громадной пастью, полной острых зубов в два ряда. А вместо глаз образовались чёрные провалы.

От неожиданности я позорно шлёпнулся на задницу, но при этом автоматически поставил перед собой щит. Это меня и спасло. Тварь увязла и замедлилась, а я всё так же на автомате двинул ей ногой в морду. Бабку унесло на пару метров, прокатив по земле, а я за это время пришёл в себя и подскочил на ноги, принимая боксёрскую стойку и жалея, что не взял с собой молот.

– Ну, иди сюда, мразь, – теперь пришла моя очередь скалиться. – Ребёнка захотела украсть? Так я тебя мехом внутрь выверну за это!

– Мо-о-ой! – завывала в ответ бабка. – Не да-а-ам!!!

Старуха менялась на глазах. Руки и ноги вытянулись, и на них появилось несколько дополнительных суставов. Сама бабка вдруг упала на четыре конечности, став похожей на омерзительного паука, и принялась скакать по дорожке, выискивая возможность напасть.

Мне это очень не понравилось. Судя по всему, я наткнулся на сильную нечисть, духа, способного мимикрировать под человека и при этом не палиться. На такое были способны только самые старые и сильные чудовища. Сражаться с таким безоружным было невероятно тяжело... и в этот момент я едва не хлопнул себя по лбу. А кто сказал, что я безоружный? И одним движением выхватил из чехла новый нож из бедра зверобога.

Бабка в этот момент словно наткнулась на стену. Её провалы в глазницах неотрывно следили за белой костью у меня в руке, и как только я сделал шаг навстречу, старуха, или, точнее, дух, маскирующийся под неё, отпрыгнула назад. А затем развернулась ко мне задом и задала такого стрекача, что я при всём желании не смог бы её догнать.

От досады я сплюнул на землю. Отдохнул, называется. Приказ никуда не вступать нарушил, духа упустил... хорошо ещё, пацанёнка спас. Впрочем, плевать. Мы должны защищать людей, неважно, больные или здоровые. Вот я это и сделал. Я вздохнул и полез в кусты доставать возившегося там мальчишку, одновременно вынимая телефон и набирая номер наставника. Впереди меня ждала ещё одна голо-

ВОМОЙКА.

Глава 2

– Значит, вы утверждаете, что женщина просто сбежала, бросив внука? – молодой дознаватель сделал многозначительную, как ему казалось, паузу. – Тогда почему мы не можем её найти? Дома она не появлялась, телефон выключен, причём, скорее всего, удалена батарейка, поскольку отклик не идёт. А последний, кто её видел...

– Ага, вы ещё скажите, что я её убил. И съел, чтобы улики скрыть, – я даже не пытался скрыть сарказма. – А потом вызвал полицию и скорую, чтобы меня быстрее поймали. Ещё раз повторяю, это происшествие подведомственности анти-теологического бюро. Мои документы вы видели.

– И там нам сказали, что Орехов Виктор Романович, ода-рённый ранга F, номер жетона 2438651 находится на больничном, – с хитрой усмешкой потряс бумагой полицейский. – И не на службе. Значит, мы имеем или произвол, или попытку завести следствие в тупик, прикрываясь должностью.

– О волосатые ляжки Афродиты, – я хлопнул себя ладонью по лицу. – За что мне это! Какое следствие?! Что вы мне предъявить можете?

– Вы сами признались, что напали на жертву, якобы потому, что она вызывала подозрение, – победно улыбнулся дознаватель. – Но вызванный инспектор бюро не зафиксировал

никаких следов потустороннего вмешательства! И поэтому вам лучше всего будет сознаться в совершённом преступлении. Мы всё понимаем, посттравматический синдром, ненависть ко всему потустороннему. Это бывает. Вам просто нужна помощь. А чистосердечное признание, оно смягчает вину...

– И увеличивает срок, – закончил я за полицейского. – Ага, в курсе. Короче, ничего у вас нет, кроме моих же слов. Которые к вашему ведомству не относятся. И не надо выставить меня психом. Это как минимум не в вашей компетенции, а медицинскую комиссию я прошёл. Так что давайте вы засун...

– Довольно! – холодно оборвала меня Обрескова, стремительно врываясь в кабинет. – Виктор, помолчи. Обрескова Юлия Алексеевна, куратор боевой группы политехнического колледжа. Вот мои документы. Я забираю Орехова.

– Но позвольте! – взвился дознаватель, которому казалось, что он практически дожал меня.

– Не позволю! – оборвал его полковник, вошедший в кабинет следом за Юлией. – Ивашов, сядь уже и успокойся! Вот ведь прислали на нашу голову! Недаром говорят, молодой энтузиаст хуже трёх старых раздолбаев.

– У меня вот такой же, – чуть улыбнулась одними губами Обрескова. – Ни дня без приключений. На каникулы в деревню поехал – с ведьмой связался. На сборы отправили – вздумал со зверобогом биться. Хорошо ещё, победил.

– О как! – крикнул полковник, а в глазах вспыхнул огонёк уважения. – Силён боец! Разреши от всего сердца тебе руку пожать! Учись, Ивашов, как надо родине служить!

– Благодарю, – мне было немного неудобно, что меня выставляют одновременно и героем, и раздолбаем, постоянно влипающим в неприятности, но возмущаться я не стал. – Служу Российской Федерации!

– Молодец! – полковник хлопнул меня по плечу. – Ты, если что, давай к нам! Нам такие парни во как нужны! Мы тебе и квартиру служебную выбьем, и должность получишь! И невесту найдём. Знаешь, какие девчонки у нас в главке работают?!

– Нам тоже такие нужны, – тут же пресекла попытку вербовки Юлия. – А девок у него и так хватает, целых пять штук в команде. И все как на подбор красавицы. Катя Милорадович, например.

– Это младшая дочка Всеслава Владимировича? – удивился полковник. – Видел её как-то. Да, с такой невестой нам тягаться будет тяжело, но у нас девчонки не хуже!

– Ничуть не сомневаюсь, – я кривовато улыбнулся, пребывая в некотором шоке от того, что меня в женихи Катки записали, когда я ещё от предложения деда Дары не отошёл. – Но я всё же вынужден отказаться. Моя судьба – быть богоборцем.

– Эх, жаль, – вздохнул полковник, но как-то не слишком натурально. – Но если что – милости проси!

– Обязательно! – я ещё раз пожал мужчине руку, и мы с Юлией покинули здание РОВД.

– Ну, рассказывай, – придавила меня тяжёлым взглядом куратор, стоило нам сесть в её машину. – Я хочу знать всю правду «от» и «до».

– Всё, что в рапорте указано, – правда, – честно говоря, я уже устал повторять одно и то же. – Гулял, развлекался. Заметил старуху с внуком. От бабки шёл какой-то чёрный дымок, типа тумана. На смартфоне ничего не отобразилось, я даже сфотографировал для проверки. Пошёл за ними, хотел поговорить и пригласить в бюро для проверки. На всякий случай. Бабка вдруг мальчика отшвырнула и преобразилась. Конечности удлинились, появились дополнительные суставы. На пальцах возникли когти. Пасть стала размером больше головы и полной зубов, в два ряда, как у акулы. А, ну и глаза. Вместо глазных яблок – провалы с чернотой. Тварь напала на меня, я прикрылся энергетическим щитом и пинком её отшвырнул. Потом достал новый нож из бедра зверобога, другого оружия у меня не было. Бабка, как его увидела, сразу задала стрекача.

– Это всё? – Юлия слушала меня внимательно, не перебивая. – Какие-нибудь ещё детали, мелочи? Вспоминай всё, это очень важно.

– Мелочи... – я задумался. – Ну... а! Я их еле догнал, а когда позвал, чтобы остановились, бабка заорала, мол, мой, не отдам. И когда преобразилась, предпочитала передвигать-

ся на четырёх конечностях, причём кверху пузом. Мерзкое зрелище, должен сказать.

– Хм... пальцы длинные, костистые? Когти кажутся продолжениями костей фаланги? – продолжила пытаться меня куратор, но уже специфическими вопросами. – На ногах такие же? Сумел рассмотреть? Вспоминай.

– На руках точно такие, да! – Я наморщил лоб, стараясь максимально воспроизвести сцену в уме. – А вот на ногах... поначалу-то она в каких-то тапках была, калоши не калоши, что-то такое. Вот потом... не помню.

– Когда только увидел старуху, как она шла? – продолжила допрос Юлия. – Прямо или сгорбившись?

– Горбатилась сильно, – припомнил я, – но без клюки шла. И в тряпки была прям замотана, но я внимания на это не обратил. У нас в деревне бабки часто так ходят. Старики сильно мёрзнут, поэтому решил, что нормально.

– По виду выходит кикимора, лихо или Яга, но последняя вряд ли, – сделала вывод по услышанному Юлия. – Она бы к людям не пошла, постаралась бы пацана сразу в лес утащить и сожрать. Но, блин, ничего не сходится!!! Не сходится!!! Млять!!!

Девушка в истерике принялась лупить по рулю, а я даже немного испугался, не зная, что делать. Почти впервые я видел у всегда хладнокровной и даже какой-то равнодушной Обресковой такую вспышку. Причём на ровном, казалось бы, месте, в бытовой ситуации. Хотя на неё порой на-

катывали вспышки эмоциональности, но ничего похожего на сегодняшнюю не было. Так что я предпочёл не трогать Юлию, пока та сама не успокоится. К счастью, это случилось довольно быстро.

– Извини. – В ней как будто что-то переключилось, и куратор снова стала привычной мне ледышкой. – У меня бывает такое, особенно когда дело касается детей. Старая психологическая травма.

– Ты из-за этого с оперативной работы ушла? – осторожно поинтересовался я.

– В том числе, – кивнула девушка. – Ладно, не забивай себе голову. Под твои показания попадают несколько видов нечисти. Прежде всего это кикимора и лихо. Яга не любит толпы людей. Могут отдельные особи болотниц и лешачих попадать, но очень вряд ли. Те совсем дикие, кинулись бы прямо в толпе. Но при этом факты не сходятся! Совершенно!

– А поподробнее можно? – я решил не трогать прошлое Обресковой и сосредоточится на текущем деле. Захочет – сама потом расскажет. – Вроде же все улики есть. Надо ловить эту тварь.

– В том и дело, что по сути улик нет, – грустно ухмыльнулась Юлия. – Только твои слова. Пацан молчит, как рыба об лёд, ни слова не вытянешь. Пробили его по базе – родителей нет. Усыновлён родной бабкой пять лет назад. По документам выходит, той самой, которая на тебя кинулась. Краткий опрос соседей показал, что изменений в поведении ни-

кто не заметил. Сегодня, когда пошла с внуком на праздник, разговаривала со многими, ничего необычного никто не заметил. Подмену, конечно, отметить нельзя, но мой опыт говорит, что она если и была, то очень давно.

– И пять лет дух жил с ребёнком и даже не попытался его сожрать? – я недоверчиво уставился на куратора. – Да и при усыновлении проверка должна же быть обязательно. И социальные службы тоже. У нас же там отделение есть.

– Вот и я про то же, – кивнула девушка. – А ещё на месте вашей драки маятник не показывает никаких эманаций. На пацане что-то есть, но очень слабым фоном. А главное, что направленность установить не получается. Это вполне может быть случайное воздействие духа, тем более что живут они в частном секторе, а там, сам знаешь, и домовые, и дворовые, короче, каждой твари по паре на квадратный метр.

– И чем это грозит? – я уже понял, что дело оказалось далеко не такое простое. – Я же видел эту бабку. Надо её просто найти и поймать, и все вопросы сами собой отпадут.

– А кто это будет делать? – вздохнула Юлия. – У бюро нет причин открывать дело. Тут скорее тебя будут пытаться привлечь к ответственности за нападение. Ничего, конечно, не получится, нет тела – нет дела, как говорится, но нервы помотать могут.

– И что теперь, всё бросить и забыть? – В душе поднялась волна злости. – Там же ребёнок был! И неизвестно, что она

эти пять лет с ним делала! Нет эманаций! Как будто маятник – панацея! Вон у нас тоже эманаций не было, а потом целый патриарх вылез!

– К сожалению, бюро – это государственная структура и, как любая другая, подвержена бюрократии, – тяжело вздохнула Обрескова. – Но ещё хуже, что она создана не только помогать людям, но и контролировать одарённых. Нас боятся не меньше, чем потусторонних тварей, как бы ни было обидно это слышать. И именно поэтому в бюро такой вес имеет фракция неодарённых. Они считают, что технический прогресс в итоге может заменить нас. И больше полагаются на результаты разных экспертиз, чем на слово одарённого.

– Боятся, – я горько усмехнулся. – Мы их защищаем, рискуем жизнью, а они нас боятся.

– Справедливости ради должна заметить, – успокаивающе похлопала меня по плечу Юлия, – есть за что. Дары богов опасны для носителя. Всегда есть шанс стать ренегатом, особенно если гнаться за силой. А в твоём случае вообще превратиться в монстра, такие случаи бывали. Мы постоянно общаемся с потусторонним, и оно влияет на нас.

– Как у Ницше? Кто сражается с чудовищами, тому следует остерегаться, чтобы самому при этом не стать чудовищем. – Я всё-таки пытался учиться и даже что-то помнил. – А если долго смотреть в бездну, бездна начинает смотреть на тебя?

– Самое забавное, что писал он это для обычных людей, –

чуть улыбкунула Обрескова. – Мы же всегда идём по краю. И должны помнить об этом каждую секунду. Поэтому и существует бюро, которое постоянно контролирует нас. Это уступка обществу, попытка развеять страх.

– Я понял. Но тогда что будем делать? Просто забыть об этой странной бабке я не могу. Что кикимора, что лихо – опасные твари. И если они научились мимикрировать под человека, да ещё так, что их невозможно засечь штатными средствами – мы в большой заднице.

– Согласна, – кивнула куратор. – Но и задействовать возможности бюро мы не можем. Значит, придётся работать самим.

– Ну, я как раз свободен, – я оскалился во все тридцать два зуба. – И даже не до пятницы, а на целый месяц. Так что могу заняться.

– Тор, ты меня в могилу свести хочешь? – Юлия окатила меня нечитаемым взглядом. – С твоим-то умением вляпываться во всякое дерьмо, ты собираешься гоняться за неуловимой тварью? Ну уж нет! Сидишь дома и никуда не лезешь, понял?! Или договорюсь и закрою тебя в стационаре до полного излечения.

– Воу, воу, полегше! – я выставил вперёд ладони. – Нормально же общались, чё ты начинаешь. Я уже в полном порядке... ну ладно, почти. Но ведь и не собираюсь бегать и драться со всеми подряд. Нам для начала надо вообще найти эту бабку или хоть какие-то зацепки, чтобы бюро начало

расследование. Разве нет?

– Да, верно, – Обрескова прищурилась, с подозрением глядя на меня. – Кто ты и что сделал с Тором? Не мог наш пустоголовый молотобоец сам до такого додуматься.

– Вот сейчас было обидно, – я отвернулся. – Можно подумывать, я прям такой тупой. Да, бывает, ляпну чего, но всегда извиняюсь.

– А пора бы уже не ляпать, – зло одёрнула меня Юлия. – И думать, что делаешь. Ты сфотографировал старуху – молодец, а почему видеозапись не запустил, когда за ней пошёл? Я вам тысячу раз говорила, видеофиксация каждого шага. Каждого, понимаешь? Сделай ты это, сейчас было бы основание завести дело. И тебя не таскали бы ни полиция, ни бюро. Бестолочь.

– Блин, ну мой косяк, но чего драться-то? – Я почесал голову, звенящую после подзатыльника. – К тому же бить больного...

– Так ты только что мне затирал, что здоров, – Обрескова подозрительно прищурилась. – Выходит, врал?

– Не, не, не, – я быстро замотал головой, – так и есть. Здоровее всех живых. Или как там правильно.

– Ладно, хватит юродствовать, давай серьёзно, – вернулась на деловой стиль куратор. – Ты уверен, что хочешь ввязаться в это дело? Судя по всему, тут можно ничего не найти, зато огрести по полной программе. За тобой и так повышенный надзор из-за непонятного таланта и убийства зверобога,

и любой косяк раздуют до невероятных размеров.

– Да, я уверен, – я твёрдо посмотрел в глаза девушке. – Если бы эта тварь была одна – плюнул бы. Написал рапорт, и пусть дальше инспекторы ищут. Но ребёнок – это уже серьёзно. Неизвестно, что она с ним делала. Я пока полицию ждал, присмотрелся к нему – пацан какой-то малахольный совсем. И зашуганный по самое не балуйся.

– Дети – это аргумент, – кивнула Юлия. – Я тебя понимаю. Хорошо. Я даю тебе добро на личное расследование и прикрою, если что, но с одним условием. Ты именно ищешь улики, а не геройствуешь. Если что – сразу вызываешь боевиков. Если они задерживаются – сидишь и ждёшь. Не прёшься напролом, не таранишь машиной, как патриарха, а тихонько дожидаясь помощи и наблюдаешь, как работают профессионалы. Ферштейн?

– То есть, если я пообещаю, ты мне поверишь? – я скептически скривился. – Кто ты и куда дела нашего куратора? Юлия бы никогда не повелась на такой откровенный бред.

– Один – один, – кивнула Обрескова. – Но я серьёзно.

– Я тоже, – отступить я не собирался. – Торжественно обещаю не лезть на рожон и, если что, звать подмогу. Но если будет стоять вопрос жизни и смерти, тогда извини. Мне плевать на статус героя, и с голой жопой на саблю я кидаться не собираюсь, но в случае чего буду драться насмерть.

– Думаю, большего мне от тебя не добиться. – Куратор вернулась к своему привычному хладнокровному виду. –

И то хлеб. Давай отвезу тебя в общагу. Девочки дежурство уже закончили и тоже вернулись. Кстати, давно хотела спросить, ты действительно хочешь из своих машин сделать рейдовые? Идея отличная, броневик группе будет очень кстати, да и круизёр твой тоже шикарно модернизировали, но не жалко?

– Так для себя же стараюсь, – я улыбнулся. – Чем лучше оснащена команда, тем надёжнее. А сейчас с приходом Матвея и Беллы так и вовсе без второй машины не обойтись. Кстати, благодарю, что смогла их к нам затащить. Я уже тебе это говорил, но скажу ещё не раз.

– И снова не за что, – отмахнулась Юлия. – Я и сама считаю, что нам с ними действительно повезло. Такие таланты на дороге не валяются. Голенищевы, правда, подали на нас жалобу, но это мелочи. Ничего им не обломится. Эта хитрая скотина захотела оформить уход Бенедетти как обмен. Мол, поменяли её на Катю. Но та сразу им дулю скрутила. Кстати, случись это раньше, Милорадовичи вполне могли бы пойти на такой ход, но сейчас без вариантов.

– Из-за зверобога? – догадался я.

– Именно, – кивнула Обрескова. – На данный момент в мире всего два живых убийцы зверобогов: ты и Жан-Франсуа Горден из Канады. Так что быть с тобой в команде как минимум престижно. Гордись.

– Да было б чем, – я скривился. – Чувствую себя чучелом в музее. Все ходят, смотрят, хорошо ещё руками не трогают.

Надоело.

– Привыкнешь, – отрезала куратор. – Слава, она такая. Главное, звездную болезнь не подхвати. А то это первый шаг в пропасть.

– Алкоголь, секс, наркотики, – поддержал идею я, – хотя наркотики на фиг. Ненавижу наркоманов. Так что только алкоголь и секс. Кстати... надо бы позвонить Алёне. Сёмы как раз сегодня дома не будет...

– Иди уже, герой-любовник. – Машина остановилась возле колледжа. – И ещё раз говорю, не лезь куда попало. Твоё дело – найти доказательства. Остальное пусть делают спецы.

– Так точно, моя госпожа, – я шутливо отдал честь и выскочил из авто. – Так всё и будет. Или я не профессионал?

Глава 3

Я довольно потянулся и нащупал под одеялом нежное девичье тело. Провёл ладонью по манящим выпуклостям и впадинкам, но был безжалостно изгнан, а Алёнка, сердито бурча, замоталась в одеяло с головой. Я ухмыльнулся, но продолжать не стал. Ночь выдалась бурной, оно и неудивительно, после месяца вынужденного воздержания. Так что оторвались мы по полной, вот только у девушки не было моей выносливости, которая, кстати, выросла после убийства зверобога, а точнее, получения его наследия. Ещё бы в груди иногда болью не стреляло, было бы вообще супер. Но боюсь, тогда бы я соседку по парте вовсе замучил.

Оставив подругу по сексу отсыпаться, я поднялся и, быстро приняв освежающий душ, направился на кухню. Да, у меня теперь была кухня. Пока я валялся битой тушкой по больницам, директор колледжа волевым решением переселила меня в комнату, где и должны были жить одарённые из команды. Правда, я настоял, чтобы Семёна поселили вместе со мной, благо размеры квартиры позволяли. Иначе называть эти апартаменты я не мог. Ну какое, блин, койко-место в общежитии, когда у меня здесь гостиная, кухня, спальня и кабинет. Причём квадратура побольше, чем у нас дома в деревне. Я к таким просторам не привык, вот и позвал соседа, тем более что с ним уже сжился.

Можно было, правда, Матвея взять, но я не стал навязываться. Здоровяк сильно переживал выход из Дома и, как любой мужчина, предпочитал горевать в одиночестве. Хорошо ещё, не забухал, а с головой ушёл в работу, буквально за пару дней превратив свою новую квартиру в филиал мастерской. Правда, мера эта была немного вынужденная, потому как на базе полноценной мастерской и кузни не оказалось. Не было нужды. Сейчас оперативно достраивали, с учётом пожеланий мастера, но пока он предпочитал работать дома, чтобы никто не отвлекал.

Достав из холодильника кефир, масло и яйца, я быстренько замесил тесто на оладушки. А что, дёшево и сердито. У меня вон с недавнего визита мамы варенья разного банок двадцать стоит, и молоко домашнее. Про сметану вообще молчу, это тебе не покупная гадость. Родители пару коз завели, а что, денег я им дал, дело хорошее. Так у тех даже сливки были, как масло. Такие жирные, что имели не белый, а желтоватый цвет. И на вкус просто потрясающие. А уж готовить я умел, да и оладьи – это тебе не кружевные блины. Вот там надо повозиться, а тут чего? Замешал, плюхнул на сковороду, как пришлось, перевернул да вынул. Плёвое дело. Разве что долгое, но пока Алёнка отсыпается, как раз должен успеть.

Процесс шёл бойко, я включил негромко музыку и пританцовывал возле плиты в такт мелодии, когда в дверь постучали. На часах ещё не было и десяти, выходной день. Кто мог

припереться в такую рань, я не знал, но догадывался. Поэтому и пошёл открывать как был. И оказался прав, потому что за дверью обнаружилась Мико, позёвывавшая в кулак.

– Приветствую тебя, дочь берёзы и сакуры. – Я с усмешкой пропустил девушку в квартиру. – Оладушки будешь?

– Конечно, сын пня. – Японка не обиделась, такие подколки были давно у нас в ходу. – И это... ты бы накинул что-нибудь на себя.

– А что не так? – Я недоумённо оглядел свой наряд. – Штаны на месте, и даже не рваные.

– Приличные люди ещё и футболки носят, а не встречают гостей а-ля натюрель, – отрезала Мико, усаживаясь за стол. – Между прочим, я девушка, и сверкать в моём присутствии телесами – моветон.

– Ок, понял, принял. – Я пожал печами и пошёл одеваться, хотя меня устраивал и прошлый наряд, то бишь амулет из клыков медведя на голое тело и домашние штаны. – Чего поднялась в такую рань? Вы до сколько вчера дежурили?

– До двенадцати почти, – зевнула Мико, опуская голову на ладонь. – Устали как собаки. Но ты тоже не скучал и не только днём. Чего опять учудил? Хотя погоди, сейчас все соберутся, тогда расскажешь, чтобы два раза не вставать.

– Всё с вами ясно. – Я догадывался, что девчонки завтра нагрянут, но не ожидал, что прямо с утра. – И когда они будут?

– Скоро должны, – пожала плечами японка. – Договори-

вались встретиться, как проснётся. Обычно в это время все и поднимаются.

– Понятно. – Я выложил очередную партию готовых оладий на тарелку и поставил на стол. – Слушай, Ми-тян, ты не обижайся, но давно хотел спросить. Ты по Японии скучаешь?

– Я по маме скучаю, – тут же откликнулась девушка, не поднимая лица и не открывая глаз. – А Япония... ты думаешь, я как в аниме жила? Ходила по узким улочкам с подружками, ела пряники в виде рыб и разную уличную еду? Ездил на экскурсии по историческим местам и на горячие источники? Извини, но ни хрена этого не было.

– Ты не училась в школе? – Я действительно удивился. Раньше поговорить по душам с Мико у нас как-то не получалось. – А как же друзья?

– Училась, – грустно усмехнулась японка, – это было единственной отдушиной, но, скажем так, не слишком широкой. Меня привозили и увозили на машине в сопровождении десятка бойцов охраны. Клубы и любая внешкольная деятельность были запрещены. А дома... дома я либо тренировалась, либо занималась каллиграфией. Всё остальное считалось пустой тратой времени. В пять утра подъём, в одиннадцать отбой. Никакого телевизора или там телефона. Занятия, тренировки и ещё раз занятия. Какие уж тут друзья. Меня считали дикой русской, с которой нельзя даже поговорить. Это к вопросу о японке в целом.

– Понятно, – я кивнул. – Извини, если заставил вспомнить неприятное.

– Забей, – отмахнулась Мико. – Я никогда и не считала себя одной из них. Думаешь, охрана нужна была, чтобы меня не украли? Ха! Да как бы не так! Они следили, чтобы я не сбежала. Восемнадцать попыток побега! Жаль, не удались. Грёбанные острова. О, стучат! Пойду открою, девчонки, поди, пришли.

Так и оказалось. В течение следующих десяти минут в гостиной вокруг стола собралась почти вся команда. Старички в полном составе, плюс Матвей. Не было только Беллы, но я думал, что она просто задерживается. Оладьи были почти готовы, так что не прошло и пяти минут, как все дружно накинулись на пышущую жаром гору, макая горячее кушанье в варенье по вкусу или сметану. С чёрным чаем так лучше любой амброзии выходит.

– Чего Беллу-то не разбудили? – я покосился на Катю, с которой русская итальянка делила комнату. – Сейчас остынет всё, будет не так вкусно.

– Потом ещё нажаришь, – отрезала Таня. – Свою любовницу кормить ведь будешь. А Алла попозже подойдёт. Мы ей специально так сказали, чтобы было время обсудить один вопрос.

– Это вы про меня, что ли? – Я очень удивился. – А в чём секрет? Мы с Алёной просто друзья, ну, с привилегиями, так сказать.

– Да при чём тут она, – отмахнулась Тарасова. – Трахайся, с кем хочешь. Кобель! Я про другое. У Беллы скоро день рождения. Девятнадцать лет. Надо как-то отметить и заодно сделаем ребятам приветственную вечеринку. Раз мы теперь команда, надо как-то объединяться.

– А мне почему никто вечеринку не делал? – я изобразил обиду на лице. – Канешна, у вас-то вона чо...

– Тор, давай ты потом покапризничаешь? – Дара смерила меня сердитым взглядом. – Тем более что ты прокосячился. Опять. Вот какого ты полез к этой бабке?!

– Так, закрыли этот вопрос, – я не собирался оправдываться. – Полез, потому что надо было. Теперь с этим что-то надо делать. Но давайте сперва по Белле, раз собрались.

– Предлагаю самый простой вариант, затусить в клубе, – Катерина проглотила очередной кусок оладьи, на которые налегала, пока мы спорили. – Возле меня есть неплохой. «Айсберг» называется. Я была там пару раз с подружками, вполне приличный.

– Ну, я не сказала бы, что лучший вариант, – оценила предложение наш эксперт по клубам, то бишь Дара, – но вполне реальный. Да, там можно затусить. Снять столик, там большие есть, причём не слишком далеко от танцпола. Да, это неплохо будет. Давайте я сгоняю туда, договорюсь. Тор, поедешь со мной?

– Нет, сорь, Дар. – Я жалобно глянул на девушку. – Не могу. Дело появилось очень важное. Так что возьми Мат-

воя вон.

– Нам ты рассказать о своём суперважном деле не хочешь? – обожгла меня подозрительным взглядом Таня. – Или опять придётся тебе спасать из жопы мира?

– Будто я этого хотел, – буркнул я и, видя вытянувшиеся лица ребят, поправился: – Я о зверобоге вообще, а не о том, что вы за мной пришли. За это по гроб благодарен буду. Но здесь вроде ничего такого быть не должно, хотя хрен его знает. Расскажу, когда Белла придёт, чтобы не повторяться. Это насчёт вчерашней бабки.

– Ок, подождём, – Тарасова посверлила меня взглядом, но в итоге согласилась. – Тогда так и решим. Матвей, Дара, берите машину и езжайте в этот «Айсберг». Договоритесь обо всём, ну, ты, Дар, в курсе, что там надо. Только без фанатизма. Ты её сдерживай, что ли. Хотя... Ми-тян, съездишь с ними? Что-то я этим двоим не доверяю.

– Только хотела предложить, – кивнула японка. – А то знаю я Дару. Ей дай волю, окажемся на пенной вечеринке по пояс в шампанском. А Матвей по врождённой скромности промолчит. Лучше я проконтролирую.

– Злые вы. – Лучница надулась, но долго изображать обиду не смогла. – А как насчёт торта?! Чтобы из него стриптизёр вылез?!

– Вот про это я и говорю, – Мико кивнула на бурятку и изобразила фейсплам.

– Да ну вас, – снова обиделась Дара, – стриптизёр – это

прикольно!

– А ты будешь с него крем слизывать. – Из комнаты показалась заспанная Алёна, кутавшаяся в мою рубашку. – Привет всем. Чего орёте с утра пораньше? Праздники же, спали бы.

– Зависть – плохое чувство, – надменно полоснула соседку взглядом лучница.

– Было бы чему, – рассмеялась та, ловко подхватывая оладушек и макая его в малиновое варенье. – Надо будет, я вон Витю взбитыми сливками намажу и оближу. М-м-м-м, очень вкусно! Я в душ!

Алёна ушла, а на мне скрестились пять взглядов. Причём четыре из них были укоризненными, а один – одобряющим.

– Чего? – под прицелом горящих глаз я немного поёжилась. – Не было у нас такого. Пока. Но мысль интересная...

– Бабник, – припечатала Катя.

– Кобель, – добавила Таня.

– Потаскун, – не осталась в стороне Дара.

– Короче, обычный холостой мужик, – подытожила Мико и, когда подруги на неё оглянулись, добавила: – Чего? Ну ладно, не обычный. Но мужик. Они все такие. Думаешь, кто многожёнство законодательно продавил? Многомужества-то нет!

– Ну, почалось, – я обречённо вздохнул. – Давайте без митинга, а? Мне, блин, восемнадцать лет! В аскеты я не записывался. И по шлюхам не шастаю. Так что извините.

– Да мы шутим, – улыбнулась Таня, но глаза остались серьёзными. – Спи с кем хочешь. Ладно, давайте Белле позво-
ним, раз всё решили. Вить, сделаешь ещё оладий?

– Не вопрос, – я обрадовался, что смогу сбежать от неудобного разговора. – Кому добавки?

– Мне! – Никогда раньше не видел у них такого единоду-
шия. – И побольше!

– Понятно, – я вздохнул и принялся за готовку.

Пока я занят был второй партией, появилась заспанная Белла. Кивнув всем, лоля молча плюхнулась на заботли-
во пододвинутый Матвеем стул и, уткнувшись здоровяку под мышку, засопела, похоже, снова вырубившись. Зато Алё-
на выскочила из душа бодро и весела, правда, всё в той же
моей рубашке. Попыталась сунуться на кухню, якобы по-
мочь, но была изгнана шлепком полотенца по аппетитной
заднице, но не обиделась, а уселась на моё место, тут же при-
нявшись трепаться с девчонками, будто это не они пять ми-
нут назад друг на друга скалились.

Да, никогда я не пойму женщин. Поэтому решил не за-
бивать голову, а сосредоточился на оладушках. Даже поста-
вил дополнительные сковороды, чтобы быстрее было. Два-
дцать минут, и гора пышущих жаром вкусняшек была гото-
ва. На запах даже Белла проснулась, чуть не закапав слюной
пол. Я хотел предложить ей слюнявчик подвязать, но решил
не нарываться, тем более что у девушки скоро день рожде-
ния. Наверно, хреново, когда тебя принимают за малолетку,

хотя тебе уже восемнадцать. Может, поэтому у неё и был такой дерьмовый характер.

Мы же общались с Аллой как с равной, поэтому она при нас практически не истерила. Ну так, пару раз, но по мелочи, и в целом после короткого разговора быстро уgomонилась. Да и в целом стала гораздо приятнее в общении. Хотя, может, тут сыграла свою роль битва с медведем. Опасность, она сближает, а уж если вместе кровь проливали, то тем более. Но в целом меня мало волновало, какие тараканы бегали в голове у русской итальянки. Лишь бы дело своё делала, а так пусть живёт как хочет.

– Налетайте! – Я выставил на стол большое блюдо с горячим оладьями и согнал со своего места Алёну, усадив её себе на колени. – С пылу с жару. Приятного аппетита.

Ответом мне были чавкающие звуки и мычание. Впрочем, я другого и не ждал. И даже сам оскоромился, хотя, казалось бы, только что съел столько, что думал лопну. Ан нет, умял ещё полдюжины и не зажужжал. Остальные не отставали.

– Виктор, должна сказать со всей ответственностью, ты чудесный повар, – Таня со стоном отвалилась от стола. – Но я больше не могу. В меня не лезет.

– Ага, потрясающе вкусно, – поддержала подругу Мико. – У меня бабушка такие пекла. Прямо детство вспомнила. Благодарю, Вить.

– Нема за шо, – я картинно поклонился. – Обращайтесь.

– Обязательно, – пообещали все хором, а потом устались на меня. – Ну что, давай колись, какие приключения ты опять нашёл на свою задницу. А то Юлия только сообщила, что тебя полиция забрала, но всё нормально. Офигеть, нормально, да?

– Короче, пока гулял, заметил бабку с ребёнком. От неё поднимался какой-то дымок, чёрный, типа тумана или чего-то такого, – начал я в который раз рассказывать вчерашнюю историю. – Подумал, может, проклятие какое или ещё что. Пошёл за ней. Догнал на тропинке в лесу, а бабка обернулась монстром, реально, блин, чуть не обоссался, ребёнка отшвырнула, а когда я за нож схватился, тут же свалила в лес. Да шустро так, хрен догонишь.

– Фото, видео? – Таня тут же задала вопрос по существу. – Ты же не забыл их сделать? Подтверждение твоих слов ведь существует... хотя, судя по виноватой морде лица, это было бы слишком просто.

– Я сделал фотку, когда только их увидел, – покаянно опустив голову, признался я. – А после просто сунул телефон в карман. Я просто поговорить хотел, кто ж знал, что она кинется.

– Ну, вообще-то, нам Олег Евгеньевич полгода лекции читал с правилами взаимодействия с подозрительными лицами, – дожевав оладью, прокомментировала Катерина. – Но у некоторых слишком маленький мозг, чтобы это запомнить.

– Ладно, – пресекла зарождающуюся перепалку Мико, –

что на фотке? Ты же сделал одну?

– Ничего, – я пожал плечами. – Бабка со спины, пацан и больше ничего необычного.

– Как так? – Вот сейчас все удивились. – Ты же на служебный фотал?

– Конечно, – я даже оскорбился. – Я не совсем дурак, что бы там ни считали некоторые. Но ни фига нет, понимаете. Ни-фи-га. А раз нет фактов – нет дела. И бабки тоже нет. Сбежала. Менты пытаются на меня повесить её убийство, или чего им там в голову взбрело, но это без мазы. Нет тела, нет дела. А самое хреновое, что непонятно, зачем этой старухе был нужен ребёнок.

– Сожрать, – авторитетно заявила Дара и закинула в рот оладушек со сметаной, правда, чуть не подавившись, когда на неё уставились все, кто сидел за столом. – Фево?! Я фефафду гофофю!

– Прожуй, правдорубка ты наша, – Таня криво усмехнулась. – Нашли, чей пацан?

– А вот тут самое интересное, – я вернул усмешку. – Её. Усыновлён пять лет назад. И вроде как биологический внук.

– Да блин! – возмущение Катерины было понятно. – Это что получается... а может, она ведьма? Ну как та, что ты в деревне поймал? У неё ведь и дети были, и муж.

– Да хрен его знает, – я устало вздохнул. – На ведьму и маятник, и смарт реагировали. А тут глухо. И главное, почему я её заметил?

– Может, из-за наследия зверобога? – осторожно предположила Мико. – Ты же, кроме регенерации, должен был что-то ещё получить. Вот какое-нибудь чутьё и сработало.

– Кстати, – влезла в разговор Алёна, – Вить, а ты знаешь, что у тебя глаза жёлтым светятся в темноте? Не всегда, но вот когда ты уже почти это... ну...

– Кончаешь, – подсказала беспардонная Дара. – Ты уверена?

– Конечно, – немного обиделась соседка. – Я ещё поначалу думала, показалось. А потом стала специально наблюдать. И да, каждый раз словно вспыхивают, сначала тускло, а при самой кульминации гораздо ярче, как огоньки.

– Это ж сколько вы за ночь трахались, что даже эксперименты успели провести? – Дара вовсю веселилась.

– Много, – резко обрубил я обсуждение. – Надо будет понаблюдать. Возможно, эмоции влияют.

– Ладно, с этим разберёмся, теперь знаем, куда копать, – кивнула Таня. – Что с бабкой-то делать? Как я понимаю, при отсутствии тела и улик бюро расследования проводить не будет. Так?

– Да, – не стал я отрицать очевидное. – Но я договорился с Юлией, что сам займусь. Пока на больничном. Только расследование, никаких драк и погонь. С силовой поддержкой, если надо, она обещала помочь.

– Это и было твоё важное дело? – Дара стала серьёзной.

– Ага, – я кивнул. – Хотел сгонять на адрес к старухе, по-

смотреть, что там и как. Если её заметил только я, то и заниматься этим мне. Но и помощь не помешала бы. Катя, ты не могла бы со мной сгонять?

– Я?! – от неожиданности Милорадович чуть чаем не подавилась, но на футболку всё же пролила, едва удержав кружку. – Я... ну хорошо... если надо, я согласна.

– Ок, – я улыбнулся, не понимая, чего это она вдруг покраснела. – Тогда после обеда выдвинемся. Блин, а на чём? Тачку же Матвей с Дарой заберут.

– Мы можем и на автобусе, – прогудел Кузнецов, всё утро молчавший, зато исправно подкладываявший самые вкусные кусочки Белле. – Ну или я, а Дара на байке.

– Нет, ни фиги. – Я отмахнулся. – Так дело не пойдёт. Так! Всё равно мне ещё одна машина нужна была. Юзать микроавтобус или рейдовые тачки не вариант. Кто знает, сегодня автосалоны открыты? Проще будет сейчас сгонять и взять, тем более деньги есть. Кто со мной?

Глава 4

В итоге оказалось, что у Тани с Катериной тоже были машины на стоянке колледжа, но от поездки в автоцентр мы не отказались. Точнее я. За последнее время как-то привык, что тачка под задницей всегда, но на Буцефале колесить по городу не слишком удобно. Грузовик, он грузовик и есть, как ты его ни тюнингуй. Про броневик я вообще молчу. Чего уж тогда не на танке по улицам кататься. А что, зато дорогу будут уступать. А если нет, то это их проблемы.

На удивление, большинство автосалонов сегодня работало, другой вопрос, что появилась новая проблема, а в какой, собственно, ехать? Как назло, официальные дилеры оказались рассыпаны по всему городу, и терять время, объезжая каждого, не хотелось. Ладно бы я ещё понимал, что именно мне надо, но, к сожалению, идея купить машину пришла мне спонтанно, и я не мог с ходу определиться. Требовалось авто для города, которое комфортно будет себя чувствовать в плотном потоке, легко парковаться на пяточке, но при этом, как потомственному крестьянину, мне хотелось, чтобы машина была и вместительной, и проходимой. Короче, эдакая смесь бульдога с носорогом. В итоге решили сгонять в ближайший автоцентр, где можно будет посмотреть все марки, а там уже, как определимся, двинуть дальше, к дилеру. Подержанную я брать не хотел.

К счастью, на трассе, ведущей к городу, недалеко от нас как раз был такой салон. Без специализации, каждой твари по паре, включая подержанные машины и вообще всё что угодно. Туда мы и направились. Правда, девчонкам понадобилось ещё полчаса, чтобы собраться, но я считаю, что это подвиг, уложиться за столь короткое время.

Ключи у меня снова отобрали, но я особо не сопротивлялся, загрузившись на заднее сиденье вместе с Алёной. За руль Буцефала сел Матвей, а рядом с ним Белла. Я всё чаще замечал эту парочку вместе, но выводы делать пока ещё было рано. Ведь я всего неделю как вернулся из госпиталя, так что, может, это просто совпадение.

А вот машины девчонок меня удивили, точнее, выбор модели. Ладно ещё Таня владела белой как снег БМВ шестой серии. Двухдверное купе, довольно агрессивное с виду, выглядело и достаточно солидно, и опасно. Насколько это подходило молодой девушке... ну, учитывая нашу профессию, вполне. А вот по характеру я считал, что ей бы всё-таки подошло что-то более спокойное. Но, возможно, и ошибался, я много думал после разговора с Юлией по поводу командования в группе и понял, что не так уж и много знаю о девчонках. А точнее, почти ничего. И это следовало исправлять, если я действительно хотел стать главным.

Но это потом, а пока я пытался прийти в себя, глядя, как Катерина садится за руль маленького красного «Мини-купера». Вот уж от кого не ожидал, так от неё. Как по мне,

Милорадович должна гонять на байке, как Дара, или водить либо суперкар, либо тяжёлый внедорожник. Короче, нечто, отражающее её взрывной характер. Но «Мини-купер»?! Это глазастая милота?! Да ещё с мягкими игрушками под задним стеклом?! Что это вообще такое?! Короче, я сделал себе зарубку, срочно узнать больше о девушках. А то мало ли какие там ещё тараканы бродят.

Салон с довольно банальным названием «Авто Сибири» располагался в здании торгового центра. Ну это называлось так красиво, по сути же это был старый, ещё советской постройки магазин, где сделали небольшой ремонт, и то кусками. Ну типа снесли все перегородки на первом этаже, под автосалон, зато фасад так и остался словно из восьмидесятых. Разве что стал ещё уродливее из-за обилия аляповатых вывесок.

Выбор здесь был под стать. Нет, кроме подержанных авто, встречались и новые. Они как раз и находились в здании салона, оставив бэушным стоянки вокруг. Но выбор моделей не то чтобы потрясал. Особенно с учётом того, что представленные марки были или отечественные, или китайские, ну на худой конец корейские. Остальные собранные по лицензии в странах ближнего зарубежья я даже не считал. Не надо мне такого счастья.

– Ну чего, внутрь пойдём? – Дара, как главная любительница всего, что ездит, аж подпрыгивала от возбуждения. – Пошли возьмём тебе «Ниву»!

– На фига она мне? – я даже удивился. – Хотя... может, бате взять? В деревню самое то будет.

– А ты разве родителей не собираешься в город перевозить? – удивилась Таня. – Я думала, что с деньгами, полученными за зверобога, займёшься обустройством.

– Честно говоря, я пока не думал об этом, – я смущённо почесал в затылке. – Нет, мысли-то были, но пока учебный год, они точно не поедут. Так что рассчитывал в начале лета поговорить на этот счёт с матерью.

– Ну вот видишь, собирался же, – кивнула Тарасова. – До лета не так далеко. А начинать искать варианты надо прямо сейчас. И зачем тогда ему Нива? Если уж хочешь что-то подарить – купи нормальную машину.

– У нас большой выбор моделей, обязательно что-то подберём! – словно по мановению волшебной палочки возле нас возник классический менеджер – в рубашке с бейджи-ком и счастливой улыбкой на лице. – И зря вы так про «Ниву». Новые модели весьма достойно показывают себя и в городе, и на бездорожье, и это всё за весьма приемлемые деньги. Кроме того, при заказе авто в нашем салоне мы готовы предоставить скидку в размере...

– Воу, воу, палегше... – тормознул я разошедшегося продавца. – Давай насчёт «Нивы» я ещё подумаю, а сейчас покажи, что вообще есть в наличии. Хочу подобрать себе авто для города, но не понимаю, что именно нужно.

– Самокат! – раздался возглас со стороны нескольких пла-

стиковых столиков, приткнувшихся возле входа, а следом за ним взрыв пьяного смеха. – Слышал, Дан, авто ему надо.

– Да ладно, не видишь, студенты развлекаются, – собутыльник остроумного пренебрежительно махнул рукой. – Колян, да брось ты их. Тухляк, я тебе говорю. Ловить там нечего.

– Прошу прощения, – менеджер скривился, но тут же опять растянул рот в улыбке. – Так какую модель вы хотели бы посмотреть?

– Давай купе глянем, – я примерно прикинул, что именно бы мне хотелось, и теперь желал увидеть это в реале. – Есть у вас что-нибудь такое? Только не китайское.

– Колян, да мля! – первый юморист никак не мог уговориться. – Чего ты уши развесил?! Откуда у них бабло? Паданчики решили перед тёлочками рисануться. Посылай их на... пошли с нами накатим! И тёлочек бери. Покажем им, что значит настоящие мужчины.

– Я ещё раз прошу прощения, – менеджер скривился, словно от зубной боли. – Праздники, сами понимаете.

– Ага понимаю, – я кивнул, – только вы своих ребят угомонили бы. А то неровен час обидят кого, а этот кто-то им ноги сломает.

– Это ты про себя, что ли, урод?! – Так как голос я и не думал понижать, естественно, бухарики всё слышали и тут же возбудились. – Э, я с кем разговариваю?! Ты сюда иди!

– Да остынь, Вовю – Второй из похмеляющихся или, ско-

рее, уже продолжавших гулять со вчерашнего оказался более разумным. – Не видишь, пацанчик на измене. Тронь его, за ментами побежит.

– Что, примусарёный, что ли? – первый презрительно сплюнул. – По-мужски не можешь, да? Ссыкло!

Я тяжело вздохнул. Оказывается, я переоценил разумность обоих бухариков. Меня просто пытались развести. И главное, я не понимал, что, кроме пьяной доблести, движет этими алкашами. Просто так, на ровном месте доколоться до компании, в которой находятся два парня не самых маленьких габаритов, это надо быть или на всю голову отбитым, или иметь поддержку. Я внимательно посмотрел по сторонам. Вроде ничего такого, но небольшая стоянка, не занятая продающимися авто, забита несколькими чёрными джипами. Двухсотый «Круизер», «Фортранер», «Паджеро». Пацанские тачки. И, скорее всего, их хозяева находились в здании торгового центра и были знакомы с бухариками. Что, в принципе, не могло спасти тех от получения своей доли звездюлей.

– Тор, не лезь! – стоило мне только направиться к дерзким выпивохам, как на моём пути тут же появилась Таня. – Ты обещал сидеть тихо и не ввязываться в неприятности.

– Да какие тут могут быть проблемы?! – искренне удивился я, глядя честными глазами на девушку. – Я быстренько туда и обратно. Никто даже не заметит!

– Витя, не беси меня, – прорычала блондинка. – Мы при-

ехали с определённой целью, и нечего на всякую алкашню внимание обращать. Будь выше этого.

– Эй, соска! – поднялся из-за стола первый гуляка, оказавшийся невысокого роста, да ещё и лопоухим. – Ты кого алкашом назвала?! А ну иди сюда, сучк...

Никто не заметил, когда Катя успела оказаться рядом, но двух коротких ударов хватило, чтобы оба синяка рухнули без движения. При этом было видно, что эспер ни капли не напряглась, у неё даже искры не появились, не говоря уже о пламени. Просто подошла и вырубила, собственно, это то, что я и хотел сделать. Даже калечить дураков бы не стал, положил бы отдохнуть, и всё. Им явно требовалось проспать-ся. Жаль только, что не все оценили столь своевременную помощь.

Как назло, в салоне кто-то заметил, как Катя вырубила алкашей, и истошно завизжал. На крик из здания выскочили человек семь мужиков, тут же кинувшихся к отдыхающим бухарикам. Мы тоже двинулись вперёд, встав возле Милорадович. На секунду повисла тишина, пока все друг друга разглядывали. Думаю, мужиков смутил тот факт, что напавшей оказалась девушка. Был бы мужчина, они не задумываясь кинулись бы в драку, судя по злым рожам, но бить морду юной красавице как-то некрасиво. И это как минимум.

– Что тут происходит?! – Последним из салона показался мужчина лет сорока пяти, тут же взявший быка за рога. – Вы кто такие?

– Собирались стать клиентами, – я слегка слукавил, потому как покупать здесь ничего не хотел, но говорить об этом тоже не стал. – Но встретили парочку неадекватов. И как я понимаю, они у вас работали?

– Да, я владелец салона, – мужик бросил взгляд на приводимых в чувство гуляк и поморщился. – Приношу свои извинения. Мой косяк. Готов сделать скидку в двадцать процентов на любую машину.

– Э, Петрович, что за дела?! – возмутился один из парней, возившихся с бухариками. – Юрца рубанули...

– Сам виноват, – жёстко отрезал владелец. – Опять нажрался и за базаром не следил. А вы ведь из политехнического колледжа?

– Как узнали? – Вот тут мы довольно сильно удивились. Не то чтобы сложно было понять, что мы студенты, но здесь их было огромное количество, и точно угадать, где именно учится та или иная молодёжь, было непросто, если они не носили символики колледжа или вуза. А мы не носили.

– Папоротник, – кивнул мужчина, указывая на брошки и кольца девушек, на которые я давно не обращал внимания. – Символ одарённых. А здесь у нас только две команды, одна в политехе, другая в НГУ. Но те и постарше будут, и у них нет дочери дома Милорадович.

– А вы быстро соображаете, – то ли сделала комплимент, то ли усмехнулась Таня. – Всё верно. Меня зовут Татьяна Тарасова.

– Владимир Яковлевич Ботов, – представился мужчина. – Для меня честь с вами познакомиться. Без шуток. Богоборцы однажды спасли моего отца, так что мы вам по гроб жизни обязаны. И прошу прощения за этих дебилов. Они как вчера начали, так остановиться не могут. Мы с ребятами хотели сейчас на природу рвануть и их забрать, чтобы на свежем воздухе отошли, но не успели.

– Бывает, – я философски пожал плечами.

– Благодарю за понимание, – улыбнулся Ботов, оглядываясь на притихших друзей. – Тащите их ко мне в кабинет. Пусть проспятся. Потом будем решать, что с ними делать. – А затем опять повернулся к нам: – Позвольте, я побуду вашим консультантом. Хотя не представляю, что именно может вас здесь заинтересовать. Ассортимент у меня всё же рассчитан на простых людей. Не в плане одарённости, а по социальному статусу.

– Ну, честно говоря, я просто хотел немного... так сказать, пощупать машины в натуре, – я немного смутился. – Тачка нужна, для города, но я не фанат, потому до этого особого внимания не обращал, и что там почём не в курсе. Вот и появилась идея съездить посмотреть.

– Не вопрос, – даже немного обрадовался Ботов. – Давайте пройдемся, покажу разные модели, подскажу аналоги. Если есть вопросы – спрашивайте, не стесняйтесь.

Получилось гораздо удачнее, чем если бы мы сами бродили, оценивая авто лишь по внешнему виду. Владимир ока-

зался настоящим спецом, хотя оно и неудивительно. Всё-таки заниматься продажей машин и не разбираться в них – это особый вид извращения. В итоге я даже определился с тем, что хочу. Выбор пал на купе, как у Тарасовой. От большого тяжёлого внедорожника меня отговорили, хоть и не без труда. Но в итоге я согласился, что, если надо, проще Буцефала взять. А вот по городу нужно двигаться быстро и комфортно. Седаны же и хечбеки я забраковал. Пусть на них старики ездят.

К сожалению, ничего достойного у Ботова не нашлось. Подержанную машину я не хотел, а брать китайца или отечественную... ну такое себе. Нет, я не против наших производителей, просто, как мне правильно сказали девчонки, если хочешь играть в высшей лиге – будь добр соблюдай правила. Не хочешь, чтобы тебя воспринимали как деревенского увальня, – выгляди соответственно. В том числе и води машину, соответствующую уровню. БМВ, «Мерседес», «Ауди» и так далее. То есть не слишком понтовую, типа «Бентли», но чтобы сразу было понятно, что за рулём человек состоятельный.

Мы уже заканчивали, когда мне на глаза попало авто, стоящее в дальнем углу стоянки. Пятидверный хечбек «Рено», довольно новый с виду. На лобовике висели данные, год выпуска, пробег и ценник. Довольно небольшой, как по мне, но я плохо в этом разбирался. Однако, судя по году, цена явно могла быть на пару сотен тысяч выше. Но заинтересовала

машина меня не этим. Я достал служебный смарт и сделал фото, надеясь, что на этот раз не окажусь дураком.

– «Рено-Сандеро», – тут же подсказал Ботов. – В этом кузове они до восемнадцатого года выпускались. Честно говоря, это утопленник, поэтому ценник такой низкий.

– Точно? – я внимательно посмотрел на сделанное фото и облегчённо выдохнул. Теперь я точно знал, что у меня не глюки, а прорезалось наследие зверобога. – Тань! Иди глянь.

– Что это? – Тарасова подошла и, взглянув на снимок на смартфоне, тут же сообразила. – Ты это сначала заметил, потом фото сделал?

– Именно. – Я кивнул, показывая смартфон остальным. – Владимир, не хочу вас расстраивать, но эта тачка, если и была утоплена, то с людьми внутри. Видите?

На экране смартфона было запечатлено «Рено-Сандеро», от которого шёл лёгкий белый дымок. А я видел его и без гаджетов. Кроме того, маятник с первого раза дал отклик на потустороннюю активность. Случиться это могло лишь по одной причине – в машине жестоко убили одно или нескольких человек. Такие события оставляли следы и могли привести к появлению духа. И мы имели полное право вызвать полицию и инициировать расследование. Вот сейчас у нас для этого были все основания.

– Я сам документы проверял, – потемнел лицом Ботов. – Лично... ну Юрец, сука... извините. Я сейчас!

Мы с удивлением наблюдали, как хозяин салона сначала кинулся внутрь здания, а через пять минут появился оттуда, таща одного из бухариков. Того самого мелкого и лопоухого, который начал нарываться первым. Остановившись возле «Рено», Владимир ткнул мордой в него Юрца и заорал.

– Ты, сука, лично мне клялся, что с тачкой всё в порядке! – было видно, что Ботов в ярости, оно и понятно, такая подстава. – Ты откуда её взял?! Только честно! Убью сука!

– Г-возь и Толян подогнали, – Юрец явно боялся начальника и тут же раскололся до самой задницы. – Но они отвечали, что тачка чистая. Никто искать не будет.

– Ты, кретина кусок! – Ботов встряхнул лопоухого и, бросив его, повернулся к нам. – Извините. Это брат мой троюродный. Тётка попросила к себе взять, а он косячит через два дня на третий. Машину он выкупал, но я проверял, документы на неё в порядке. А оказалось вон как. И что теперь делать?

– Номера перебиты, – авторитетно заявила Дара. – Надо Булату набрать, он точно скажет. Хотя, по идее, это уже не наши проблемы. Надо ментам звонить.

– Зато мы теперь знаем, что у Тора не глюки, а он реально видит проявления потустороннего, – кивнула Таня. – Значит, и бабка была реальной.

– И за расследование надо браться всерьёз. – Я задумался. – Надо Юлии позвонить. Пусть она решает, что с этой тачкой делать. А нам пора на адрес к бабке ехать. И так пол-

дня потеряли.

Глава 5

К месту обитания странной старухи мы приехали уже к вечеру и на такси. Всё-таки покупку машины пришлось отложить, потому что Дара таки позвонила Булату, и тот страшно обиделся, что я, собравшись брать тачку, не взял его с собой. Никаких аргументов про салон он и слышать не хотел, пообещав в первом же найти минимум три машины, которые продаются как новые, хотя сами или битые, или просто поддержанные. В принципе, кому ещё верить, как не лучшему автомеханику в городе, ну или одному из лучших, так что я клятвенно заверил его, что больше ни ногой один. Договорились на послезавтра прошвырнуться и подобрать что-то нормальное с учётом моих потребностей.

Алёну я отправил домой с остальными. Точнее, в общагу, соседка рвалась приготовить шикарный ужин и обещала нечто особенное ночью, так что я не нашёл в себе сил отказаться. Ни от первого, ни от второго, хотя после наших вчерашних акробатических экзерсисов у меня ещё побаливали недавно сросшиеся рёбра. Но я подумал, что такие мелочи не должны останавливать мужчину.

Жёлтое такси, высадив нас, тут же укатило, а мы с Катериной принялись осматриваться. Да, это особое ощущение, когда посреди мегаполиса ты вдруг попадаешь в настоящую деревню. Да, встречалось у нас такое местами. Совре-

менные жилые комплексы, новая трасса через половину города и тут же пятна частного сектора с огородами, ветхими сараюшками и прочей прелестью. Хорошо ещё скотину держать запрещали, а то и коровы со свиньями бы по улицам гуляли.

– Никогда здесь раньше не была, – в голосе Кати сквозил детский восторг. – Даже не знала, что у нас есть такое.

– Тепличная ты роза, – я усмехнулся. – Ну да, кто отпустит принцессу Дома в трущобы.

А по сути, так и было. Тот, кто при словосочетании «частный сектор» представлял себе ухоженный коттеджный посёлок с чистыми и красивыми домиками из кирпича или калиброванного бруса, аккуратными заборами и ухоженными приусадебными участками, засаженными газонной травой, сильно ошибался. Нет, таких тоже хватало, но это были в основном новые районы. А вот те, что остались ещё чуть ли не со времён основания, выглядели совсем по-другому.

Чёрные от времени срубы, зачастую на пару венцов ушедшие в землю. Почти сгнившие ограды, которые латались всем, что подвернётся под руку. Огороды, где росла картоха и прочие овощи да корнеплоды. И колонка в каждом квартале, потому как водопровода в этих домах не было. Равно как и канализации, поэтому в каждом дворе можно было заметить легендарный дощатый домик с окошком в виде сердца в двери. Впрочем, тут фантазию никто не ограничивал, и оно могло быть и в форме квадрата, и в форме ромба. К че-

му больше душа лежит и на что хватает мастерства, то и лепи. У нас свободная страна.

И как бы власти ни боролись за благоустройство города, подобные места встречались даже в самом центре, стоило лишь уйти подальше от основных магистралей. Собственно, бабка и жила в одном из таких. Недалеко от её дома находился региональный волейбольный центр, крупная спортивная арена, где проходили даже международные соревнования. А буквально в сотне метров, может, чуть-чуть больше, стояли старые домики, спрятанные от глаз пышной зеленью.

– Ну что, сначала по соседям, а затем сам дом осмотрим, или наоборот? – проигнорировала мою подколку Милорадович. – Предлагаю начать с опроса, пока день. А то к вечеру или в стельку будут в честь праздника, или спать лягут.

– Согласен, – кивнул я, с интересом глядя на девушку.

Такой я её ещё никогда не видел. Обычно Катя резкая, дёрганая, ну в общении со мной, по крайней мере, а тут прям глаза горят энтузиазмом, руки подрагивают от жажды деятельности, а вместо оскорблений и скабрёзностей сплошной конструктив. Прям Шерлок Холмс и мисс Марпл в одном флаконе на охоте.

– Куда идём? – Я обвёл взглядом дома и ткнул пальцем не в самый ближний, а в самый приличный, двухэтажный особняк, откуда доносилась музыка. – Как насчёт вот этого? Судя по репертуару, там наверняка есть старики. А они по любому должны знать эту бабку.

– Хорошо, – покладисто согласилась красноволосая, вызвав у меня взрыв умиления.

Дом, который мы выбрали в качестве стартового для опроса, выделялся среди остальных, словно породистый дог среди стаи дворняг. Именно такой приходит на ум при слове «коттедж». Красный кирпич, два этажа, мансарда, большая придомовая территория, высокий забор, железные ворота. И гараж с выездом на улицу минимум на две машины. Про электрический звонок на воротах промолчу, но именно такие детали лучше всего показывают отношение хозяина к дому.

– Добрый день, – на наш звонок из калитки выглянула женщина лет сорока. – А вы к кому?

– Простите, мы вообще-то не к вам, а к соседям, но их дома нет, поэтому хотели бы с вами поговорить, узнать, может, им нужно чего-то, – затараторила вдруг Катя, из огненной стервы превратившись в милую девчушку. – Мы из юнскаутов, делаем обход подопечных. Но на этом участке мы впервые, а Пырьевой Мстиславы Дорофеевны дома нет. Возвращаться с пустыми руками как-то нехорошо, вот решили пройтись узнать, может, кто подскажет чего. Ой! Мы, наверно, не вовремя. Извините, совсем из головы вылетело, что праздник.

– Да ничего страшного, – улыбнулась женщина, – вы проходите. Чего в воротах разговаривать.

– Простите, мы торопимся, да и неудобно, – скорчила по-

каянную мордашку Катя, а я хмыкнул, глядя на это. — Мы буквально пару вопросов зададим и всё.

— Ну хорошо, — вздохнула женщина. — Давайте.

— Вы давно тут живёте? — приступила Милорадович. — Просто дом у вас новый совсем. И стройка ещё идёт, как я погляжу.

— Да, хотим баньку поставить и дровник капитальный, — рассмеялась женщина. — А живём тут мы пару лет буквально. До этого отец мужа один жил, в старом доме, но ему уже за восемьдесят. Хоть и бодрится, а пригляд нужен. Вот решили продать квартиру и большой дом поставить, чтобы всем хватило.

— Хорошая мысль, — я кивнул одобрительно. — До центра недалеко, а место довольно тихое. И даже пруд есть рядом. Удобно.

— Так-то да, но до школы или больницы далековато, — вздохнула женщина. — Возить приходится. Хорошо ещё, что старший в этом году закончил, теперь ещё дочку три года доучить, и всё.

— Так у вас сын-выпускник? — подхватила тему Катя. — А куда поступать собирается? Мы-то в политехническом учимся, это в Академгородке. У нас много интересных специальностей. Пусть подумает.

— Далеко, — сокрушённо покачала головой женщина. — Мы насчёт связи думали, но тоже неблизко.

— А Ванечка, внук Мстиславы Дорофеевны, с вашими

детьми в школу ходит? – элегантно вернулась к опросу Катя. – Ему же семь уже. Он в первый пошёл или во второй?

– Честно говоря, не могу сказать, – смутилась женщина. – Мы как-то не общаемся. Они всегда сами по себе. В гости не заходят, даже за ворота ни разу не прошли. А Ванечка тихий всегда. Оно понятно, родителей в таком возрасте потерять, но иногда аж страшно. Не ребёнок, а приведение. Слова не скажет.

– А с самой Мстиславой Дорофеевной часто видитесь? – продолжила допрос Милорадович. – Какой она вообще человек?

– Ведьма она! – прервал разговор грубый старческий выкрик, а затем из калитки показался крепкий дедок с клюкой в руке. – Ведьма и есть. Бесово семя.

– Почему вы так считаете? – тут же заинтересовалась Катя.

– Хех, – хохотнул дедок. – Молодёжь. Настька, чего гостей в пороге держишь?! А ну заходите.

– Благодарим, но мы... – начала было Катя, но я ткнул её в бок, заставляя умолкнуть.

– Конечно! – И потянул девушку за собой, переступая через порог. – Мир этому дому.

– Хех, добре, – расплылся в ухмылке дед. – Меня Миколой кличут. Так и зови, дед Микола. А вы кто будете?

– Это юнскауты, – затараторила женщина. – Людям помогают.

– Молчи, Настыка, – отмахнулся дед Микола. – Вот истинно говорят, волос долог, а ум короткий. Ты на них глянь, какие кошке в зад юнскауты. Тьху. Придумали же ж слово како.

– А от вас ничего не утаишь, – я улыбнулся и потянул из-за пазухи жетон богоборца. – Антитеологическое бюро. Боевая группа политехнического колледжа.

– От другое дело, – улыбнулся дед. – Я вашего брата за версту чую. Довелось наглядеться.

– Расскажите? – я улыбнулся в ответ.

– А чего нет, – хмыкнул дед Микола. – Айда за стол. Острограммимся да пообщаемся. Хех!

Катя на удивление послушно и молча следовала за мной. Нас усадили за большой стол, установленный прямо во дворе. За ним уже сидела вся большая семья. Кроме самого деда Миколы, оба его сына, уже солидных мужчины в годах, их жёны, дети и даже внук-младенец на руках у невестки. Чиниться никто не стал, появление незваных гостей все восприняли с одобрением. А когда я не стал важничать, с удовольствием накатил самогонки, деда Митяя выгонки, и, довольно крикнув, закусил квашеной капустой, сделался совсем своим.

Мы даже пообщались с мужиками на предмет как ставить брагу, в какой концентрации и как лучше гнать. Причём сыновья деда Миколы ратовали за современные технологии, с колонной, сухопарниками и прочими прибрлудами, а мы со стариком стояли за то, что всё это баловство. А на-

стоящий мастер может даже в тазиках перегнуть, и получится как слеза. Катя в это время очаровывала женщин и молодёжь, рассказывая о наших приключениях и давая советы, как защитить детей от потусторонних сил. Короче, можно сказать, что в коллектив мы влились полностью.

– Так вот, – накатив ещё пятьдесят грамм, дед Микола закусил и глянул на меня хитрым глазом. – Где я с вашим братом-то познакомился. Служил я аккурат после войны на Дальнем востоке. Только-только японца турнули. И стояли мы в Манчжурии. Ух, природа там, я вам скажу... хех! Но да ладно. И повадилась к нам ходить лиса. Да не зверь, а оборотень. Кицуне. Обернётся девкой, парня соблазнит, закрутит, в сопки уведёт, а там всю кровь высосет.

– Кровь? – Мы с Катей переглянулись. – Кицуне, как и ку-михо, обычно убивают и пожирают сердце и печень жертвы. А вот вампиризмом страдают хули-цинъ. Тоже лисы-оборотни, но китайские. Хотя у азиатов там правду сложно найти, особенно среди духов.

– Ну так, а я чего говорю, – хлопнул себя по колену дед Микола. – Может, и китайская была, да хоть тайваньская. Тогда время такое было, страшное. Постоянно лезла какая-то нечисть. А лису эту я запомнил, потому как сам её видел. Мы на посту вдвоём стояли, и эта тварь на нас вышла. Помню, девка красы была неопикуемой. Как увидели её, так руки-ноги отнялись. Ни сказать ничего не можем, ни вздохнуть. Нам бы тревогу поднять, а мы даже думать об этом за-

были. Но мне свезло тогда. Дружок мой, первый парень был у нас в роте. Вот лиса его и выбрала. Так и сгинул. А я живой остался. Меня по утру сначала особисты трясти начали, поначалу даже расстрелять хотели, а потом особому отделу передали. Это как раз ваши были.

– Лиса вас не тронула, но метку поставила, – понимающе кивнула Катя. – Оставила про запас.

– Вот мне майор Воронин так и сказал, – довольно оскалится дед Микола. – Говорит, придёт она за тобой, как пить дать. Хех! Я тогда чуть галифе не обтрухал. Это ночью страшно не было, а потом как накатило, хоть волком вой. Жить хотелось жуть как. А ничего не поделаешь, приказ. Сказали мне на пост идти, да одному. Я уж со всеми попрощался, чистое надел. Думал, как увижу, так первым делом в неё и пальну. А когда луна встала, явилась лиса передо мной во всей красе, так опять руки отказали. Манит она меня, а я иду, как телок, за ней в сопки. И знаю, что меня там жрать будут, а счастье такое, что словами описать нельзя. В этот момент майор и появился.

– Блин, батя, – родные дед Миколы дружно выдохнули, а старший сын сурово уставился на отца. – А чего ты раньше это не рассказывал? Мы ни сном ни духом, что с тобой такое приключилось.

– А на шо оно тебе? – резонно возразил старик. – Жить и бояться? Трястись зайцем и баб шугаться? Так что это за жизнь. Хех.

– Во многих знаниях многие печали, – кивнул я. – Но, с другой стороны, предупреждён – значит вооружён.

– Вот именно, – стукнул кулаком по столу младший сын. – Батя, ты это. Мы не из пугливых. Но такие вещи стоит рассказывать. А то живёшь так, ни ухом ни рылом, а оно вона как оказывается.

– А ну цыц! – теперь уже дед Микола долбанул по столу, и, должен сказать, силёнки у него остались. – Малы ещё на батьку хвост топорщить! Не сказал им, видите ли. Моё дело, хочу говорю, хочу нет! И вообще, не мешайте, дайте с людьми пообщаться!

Сыновья побурчали, но притихли, а я улыбнулся в кулак, чтобы не смущать людей. Дедок оказался железным и всех держал в ежовых рукавицах. Впрочем, меня этим было не удивить. В деревне в крупных семьях тоже частенько верховодит самый старший вне зависимости от пола. Да и Катерина тоже ничуть не удивилась. В Домах порядка ещё и покруче будут. Там без разрешения главы Дома даже вздохнуть никто не смеет. Исключения, конечно, бывают, но редко.

– Вот олухи, такую историю испортили, – сокрушённо вздохнул дед Микола. – Так вот. Майор появился, значит, и лису эту уконтропупил. Не сразу, бились они долго. Воронин этот молниями швырялся будь здоров. А лиса из девки животным обернулась, о семи хвостах и тоже какой-то гадостью в майора плевалась. Но наш-то посильнее оказался,

долбанул тварь да добил потом. А мне за то, что жертвой побыть пришлось, он потом клык лисий презентовал. Говорит, носи, не снимая, и детям передай. Вот я потом его старшему Ваське отдал, а он уже внуку Кольке. Колька, иди сюда! Покажь клык! Носишь ещё или потерял, оболтус?!

– Как можно, деда, – парень лет двадцати трёх, помогавший кормить малыша, обиженно насупил, но вытащил из-за пазухи кожаный шнурок, на котором висел белый, словно сияющий клык.

– Разрешите. – Катя сунулась было к нему с маятником, но я её остановил.

– Не стоит, – присмотревшись, я с уверенностью мог сказать, что сияние мне не показалось, а клык действительно словно светился изнутри. – Он настоящий. Очень сильный амулет. Всегда держите его при себе, и большинство духов будет обходить вас десятой дорогой.

– Вот, хех! – наставительно поднял палец дед Микола. – И Дорофеиха его боялась! Ещё когда Васька с ним ходил, как увидит его, так аж в другую сторону бежит.

– А до этого, – заинтересовался я. – Когда вы сами носили. Тоже пугалась?

– Так она переехала лет семь назад, – удивил нас старик. – До этого-то там Петров Сан Иваныч жил. Жену он давно схоронил вот и доживал потихоньку. А как помер, так Дорофеиха и въехала. И через пару лет Ванятку привела. Я тогда ходил ещё к нашему участковому, честь по чести ему всё рас-

сказал. Мол, ведьма она, как есть. Сгубит мальчика. Тот вроде обещал проверить, а потом говорит, мол, всё по закону, внук это её родной. Хех! Мол, родители померли в автокатастрофе, а она взяла на воспитание. И что проверяли её и менты сами, и опека, и бюро. Чистая, мол, хех! Но я знаю! И слежу! Ежели чего, сразу бы сообщил куда надо.

– Благодарю за бдительность. – Я серьёзно кивнул и, встав, пожал деду руку. – На таких, как вы, страна и держится. А то сейчас мода пошла, мол, стучать не буду. А что люди погибнут, всем плевать.

– То от глупости и от телевизора, – со злостью стукнул дед Микола кулаком по столу. – Как ни включишь, всё про бандитов да воров. И так их расписывают, мол, лучшие люди страны. И в Думе они, и в правительстве они. А я так скажу, я бы как в Турции делал. Украл – руби руку. Ещё раз украл – вторую. А на третий – голову. И всё, другим неповадно будет.

– Можно подумать, туркам это помогло, – усмехнулся Василий и под сердитым взглядом отца взбрыкнул. – Чего?! А что не так?! Как там воруют, так у нас даже не умеют! Я тебе рассказывал, когда по контракту работал...

– Ну всё, понеслось, – вздохнула Анастасия, как раз подливавшая нам компота, потому что алкоголь пить мы после первых рюмок отказались, – каждый раз как сцепятся, так потом не растащишь.

– Благодарю, нам хватит, – я остановил попытку подложить салат и ещё одну котлету. – Уже не лезет больше, чест-

ное слово. Всё такое вкусное, язык бы проглотил. Как у мамы. Мы пойдём, а то у нас ещё дела. Ещё раз благодарю, что рассказали всё как есть. А то мы бы долго по окрестностям бродили.

– Да кушай не обляпайся, – отмахнулся дед Микола, ради такого дела даже прекративший вечный спор как обустроить Россию. – Вы это, если чего, заходите не стесняйтесь. Богоборцев мы уважаем, за правое дело стоите. Так что, если что, милости просим.

– Благодарю, – я пожал руки по очереди всем мужчинам семьи. – Вы тоже, если что по нашей части, звоните. Вот мой номер. Не в службу, а в дружбу помогу чем смогу.

– Да, обязательно! – поддержала меня Катя. – И если не по нашей части – тоже звоните. У нас много связей, так что любую проблему решим.

– Ну, идите, – махнул рукой дед Микола. – А то солнце скоро сядет. Не дело по логову нечисти в темноте то шаро-хаться. Сам бы с вами пошёл...

– Не стоит, – мягко отклонил я предложение. – Всё-таки каждый должен делать своё дело. Василий вон – строить, а мы – бороться с духами. Так что не поминайте лихом. Пошли, красавица, настало время посмотреть, чего там дома у ведьмы Дорофеевны. Или не ведьмы, а кого похуже.

Глава 6

Солнце уже начало клониться к закату, когда мы остановились напротив ветхих, едва держащихся на ржавых петлях ворот. Краска на них давным-давно облупилась, и, несмотря на то, что кое-где остатки её ещё были видны, сказать, какого та была цвета, оказалось решительно невозможно. Впрочем, это меня интересовало меньше всего. Я высматривал совсем другие вещи, знакомые каждому, родившемуся в деревне, и кажущиеся естественным, если живёшь в своём доме.

Однако, оказавшись в городе, я понял, что тут многие забыли их значение. Даже мои девчонки, казалось бы, выросшие в Домах богоборцев, и то в этом не разбирались. Вон Катя тому пример. Она даже не поняла, зачем дед Микола нас во двор позвал. И уж тем более не заметила три кованых гвоздя, вбитых в порог. Я же знал, что они там должны быть, поэтому и вошёл, чтобы показать людям, что мы не нечисть. А вот у Дорофеевны гвоздей не было. У неё на воротах вообще не было порога. Причём, судя по пазам на столбе, когда-то он здесь был, но потом его грубо выломали и выкинули. Для чего – думаю, вопрос излишний.

Толкнув глухо скрипнувшую калитку, мы вошли во двор. Довольно небольшой, он был завален разным хламом. Лишь небольшой пятачок посредине оставался свободен да проход

к самому дому. Остальное представляло собой развалы старой древесины, начиная с полусгнивших досок, заканчивая какими-то сухими деревьями. Тут же стояли козлы с ножовкой и колода.

С виду всё понятно. Денег на нормальные дрова не хватает, приходится пилить всякий мусор, вот только меня смущали тёмные потёки на козлах и колоде. Уж больно они кровь напоминали. Я не думаю, что тут прямо людей резали, но звоночек нехороший. Особенно вкупе с остальными.

– Блин, а куда соцзащита смотрела? – Катя с ужасом озиралась по сторонам, не понимая, как вообще в двадцать первом веке люди могут так жить. – Это же ужас просто! Здесь же ребёнок жил! Здесь же легко можно наткнуться на что-нибудь! Как он вообще тут играл?!

– Я не думаю, что он тут в принципе играл, – я грустно усмехнулся, глядя на одинокую машинку без колёс на старом крыльце. – Но насчёт соцзащиты согласен. Не думаю, что сейчас проблема привести нуждающимся машину нормальных колотых дров, чтобы не приходилось пилить всякое говно. Но сдаётся мне, проблема здесь не в этом.

– Д-дрова? – уставилась на меня Милорадович круглыми глазами. – Зачем?

– Блин, вот ты роза комнатная, – я даже умилился такой глупости. – Открою тебе великую тайну, но не в каждом доме есть центральное отопление. Представляешь?

– Ты из меня дуру не делай! – тут же окрысилась Катери-

на. — Я не чокнутая и знаю, что в деревянях печи топят углём там и прочим. Но это там, где нет газопровода. А здесь вон ветка идёт!

— А к дому ты отвод видишь? — обломал я возгордившуюся своей наблюдательностью огненную эспершу. — Да и знаешь, сколько стоит газ провести? Плюс котёл, плюс система отопления, трубы там и всё такое. Зуб даю, что в этой халупе она если и есть, то древняя, как говно мамонта, с расширителем прямо в доме. А скорее всего, просто русская печь посреди хаты, судя по расположению трубы, чтобы всё помещение обогревать. Может, даже и готовили на ней же, кстати. Так что без дров тут никак не обойтись. Другое дело, что для этого не нужно собирать всякое дерьмо.

— А может, они электрообогреватели использовали? — Милорадович не хотела признавать свою ошибку, но тон у неё всё же был неуверенным, словно она сама понимала, что несёт бред. — Ладно, чего спорить, зайдём и увидим. Давай быстрее, вон солнце уже скоро сядет!

Я усмехнулся и молча шагнул к двери. Правда, входить не стал, сначала осмотрелся. Да, как я и думал, здесь тоже не было привычных мне берегов. И это можно было бы списать на то, что мы в городе, но у того же деда Миколы над дверьми висела подкова, а рядом стоял украшенный венник из полыни. Да, после прихода советской власти долгое время боролись с подобным, считая суевериями, однако после войны всё поменялось. И подобные береги даже были

включены в перечень бюро, а лично у меня имелся живой свидетель их действенности. Балашка, после того как поселился в доме, лично обновил каждый. И следил, чтобы не ломались и не терялись.

Кстати, на ведьм обереги почти не действовали, лишь когда те уже совсем обращались в монстров, продавшись потусторонним силам. А до этого им максимум было неприятно рядом находиться, так что дед Микола был неправ. Никакая Дорофеевна не ведьма. Та не удержалась бы и за семь лет уже проявила бы себя, если уж её настолько затянула тьма. Нет, тут что-то другое, но вот что... я взялся за навесной замок, одним движением вырывая его вместе с петлями, и, зашипев, отбросил проклятую железяку в сторону. На самом деле проклятую, от замка шёл чёрный мерзкий дым, а ладонь покраснела.

– Ты чего?! – отскочила в сторону Катя. – Совсем обалдел?! А если бы в меня попал?

– Извини, – я потёр ноющую руку. – Ты видишь что-нибудь необычное?

– Только то, что ты мне чуть в голову железякой не захватил, – окрысилась Милорадович. – Это очень необычно.

– Понятно, – я вздохнул, ведь мне не хотелось ругаться. – Ладно, пошли дальше.

– погоди! – вдруг Катерина схватила меня за плечо. – Ты сейчас серьёзно?! Покажи ладонь!

– На, смотри, – я пожал плечами, удивляясь переменам

в характере. – Довольна?

– Это от замка? – Милорадович внимательно осмотрела железяку, но руками хватать не спешила, воспользовалась палочкой, чтобы перевернуть, а затем сфотографировала на смартфон. – Ничего. Это странно. Блин, надо было на машине ехать! Сейчас ни аптечки, ничего под рукой нет. Так, давай вернёмся и подготовимся.

– Нет, – жёстко отрезал я. – Мы идём дальше. Если бабка навесила проклятье на замок, она могла почуять, что оно сработало. Если сейчас отступим, кто знает, будет ли в доме что-нибудь, когда вернёмся. Рука уже почти не болит, так что идём дальше. Но осторожно. Оружие держи наготове, если что, сразу бей, не думай. И голыми руками не лезь! В прошлый раз бабка именно нового ножа испугалась. Возможно, у неё аллергия на силу зверобоя.

– Раскомандовался, – Катя заворчала, а я отметил, что в те моменты, когда чего-то смущается, девушка выглядит очень мило. – Мы идём или нет?

– Смартфон на запись поставь и фонарик запусти, – я сунул свой в нагрудный карман, застегнув тот, чтобы телефон не выпал.

– Давно уже! – вспыхнула-таки Милорадович. – Достал!

– Ок, идём, – я усмехнулся и шагнул в тёмный проём.

Свет фонаря вырывал из тьмы заваленные хламом сени. Причём выделить что-то одно я не мог. Какие-то тряпки, тюки, короба. Поверх сломанные санки, одна лыжа, снова тряпки,

ки, горшки какие-то, половина из которых битые или хотя бы треснувшие. Складывалось полное ощущение, что мы попали не в дом, а на какую-то свалку. И это уже было плохим признаком, ибо многие духи предпочитали обитать именно в таких местах. Как бы вили себе гнездо из мусора.

– Хреново, – будто подслушав мои мысли, прокомментировала увиденное Катя. – Похоже на логово.

– Ещё как, – я кивнул. – Полагаю, отсутствие подковы над дверью и веника ты тоже не заметила?

– Тебе доставляет удовольствие тыкать меня мордой в то, чего я не знаю? – прошипела Милорадович, зло сощутив глаза. – Хочешь, чтобы я это публично признала?! Да, я не разбираюсь в оберегах! У меня вообще с теорией не очень! Я не очень умная и предпочитаю работать кулаками! Доволен?!

– Нет, – я покачал головой. – Мой вопрос был не для того, чтобы тебя задеть. Просто я должен понимать, насколько ты не в теме, чтобы предупредить в случае чего. И прикрыть. Так что твоя истерика немного не к месту.

– Да пошёл ты! – Катя психанула, но, сделав пару шагов к двери, вдруг остановилась и глубоко вздохнула. – И-извини... – Голос девушки был настолько тихим, что я его едва слышал, но она взяла себя в руки и продолжила уже громче. – Извини. Мне тяжело держать себя в руках. Особенно в такие моменты. Я... я знаю, что неправа, но всё равно злюсь.

– Проехали, – я довольно улыбнулся, пока эспер не видела. – Я на тебя уже давно не обижаюсь. Иначе сошёл бы с ума, пытаюсь понять, что я опять сделал не так.

– Хорошо, – Катя вернулась, но почему-то её губы были плотно сжаты, будто она была чем-то недовольна, однако голос оказался вполне спокойным. – Пошли дальше, а то времени мало. Одним не стоит торчать в логове лишний раз.

С этим я был согласен, поэтому, больше не оттягивая момент, открыл дверь в дом. На этот раз обошлось без проклятий, что радовало. Но и здесь никаких оберегов я не обнаружил. Даже самых простых игл в дверной коробке, хотя это, казалось бы, уж даже городские делают. Простейший оберег от нечисти, подтвердивший свою надёжность веками. Мне больше не нужны были иные доказательства. Но всё же для официального дела этого было мало.

– Ты смотри, а дома чисто. – Катя с удивлением оглядела скудно обставленную комнату. – Чуть не сияет всё.

– Нищенская чистота, – я поморщился. – В деревнях такое бывает только у бедняков, у которых нет ни хозяйства, ни работы, остаётся лишь целый день убираться. Часто это переходит в манию, психическое заболевание.

– Многая нечисть страдает чем-то подобным. Навязчивый психоз, желание считать и перекладывать одинаковые предметы, – заметила Милорадович. – Недаром же раньше бабы носили крупные яркие бусы не только для красоты, а и для защиты. Чтобы кинуть их духа, а самой убежать.

– Есть такое, – я кивнул. – И сейчас носят. На покос обязательно надевают. Но к делу это не пришьёшь. Надо искать что-то более существенное.

– О'кей, – Катерина покладисто кивнула и принялась осматривать дом, благо он был совсем небольшим.

Обычный пятистенок с большой печью. Не русской, как я предполагал, но тоже приличной по размерам. И да, на ней тоже готовили. В чугунке даже нашлись остатки какой-то каши. Но это ни о чем не говорило. Многие духи, особенно из тех, что мимикрируют под людей, жрут обычную пищу, другой вопрос, что они и человеком перекусить не прочь.

– Тор, вот ты говоришь, оберегов нет, – вдруг позвала меня Катя, – вон же, гляди! Куколка. Как положено, в красном углу.

– Не трогай!!! – Я пулей метнулся к девушке, оттаскивая её от куколки, стоящей на полочке. – Руки убери, бестолочь!!!

– Что ты на меня орёшь?! – взъядрилась эспер, вырываясь и покрываясь пламенем. – Совсем охренел?!

– Это ты охренела!!! – Я чуть не заехал по лбу глупой овечке и лишь с трудом сдержался. – Ты совсем ничего не читаешь, что ли! Какая, в жопу, куколка?! Её прячут от посторонних, так, чтобы не видно было!

– А это тогда что?! – Катерина сорвалась на крик и ткнула пальцем в небольшую плетёную игрушку. – Это что, потвоему?

– Кумир, – я вдруг охрип. – Это идолище поганое. И оно в крови.

– Ч-чего? – Милорадович, глядя на меня, мгновенно осела, словно из неё выпустили воздух. – Символ богов? Откуда он здесь?!

– Догадайся, – огрызнулся я. – Кончай тупить! Бабка, естественно, поставила. Не пацан же.

– Может, просто игрушка? – засомневалась Катерина. – Вряд ли кумира поставили бы вот так у всех на виду.

– Но нас ведь и не ждали, – резонно возразил я. – Вполне возможно, что, когда чужие приходили, его прятали. У тебя пластиковый пакет есть?

– Ты хочешь забрать его? – удивилась девушка, Впрочем, послушно доставая требуемое. – Не проще сжечь? Зафиксировать на видео, снять показания и уничтожить?

– Если бы это было обычное дело, так бы и поступил. – Я открыл пошире пакет и скинул ножом в него идола, стараясь не прикасаться голыми руками. – Но тут же хрен пойми чего ждать. Отдам Юлии, может, разберётся, что к чему.

– Тоже правильно, – кивнула красноволосая. – Ещё чего искать будем? Тут и вещей-то нет. Сундук, шкаф и кровать. Даже стол один только, кухонный.

– По-хорошему, стоило бы сундук перетряхнуть, но, думаю, ничего особого мы там не найдём, – отмахнулся я. – Скорее всего, там тряпье разное. Что-то прятать в таком явном месте никто не стал бы.

– А где стали бы? – Катя посмотрела на меня и топнула ногой, вызвав гулкое эхо.

– В подполе! – это выпалили мы хором и тут же принялись стаскивать вытертый половик.

Под ним обнаружился люк с металлическим кольцом. Катя хотела уже было схватить его, но я не позволил. А всё потому, что от кольца шёл почти невидимый чёрный дымок. То ли ещё одно проклятье, то ли чего похуже, разбираться мне не хотелось. А уж тестировать на красноволоске и по-давно. Милорадович, конечно, стерва и бестолочь, но своя стерва и бестолочь. И обижать её могу только я сам, ну и девчонки немножко.

Для начала я попробовал подцепить кольцо новым костяным ножом. И оказалось, что бабка его боялась не зря. Стоило лишь кости коснуться металла, тот будто вспыхнул чёрным непроглядным пламенем, а через секунду оно пропало, не оставив на белой поверхности клинка и следа. И когда я уже с опаской взялся за кольцо рукой, оно осталось холодным и безжизненным.

– Прикрывай меня. – Я посмотрел на Катю и принялся спускаться по гнилым ступенькам вниз. – Если что – кричи. Если меня не будет больше десяти минут – вызывай наших.

– Не каркай, – сплюнула через плечо девушка. – Давай, я страхую.

На удивление, под домом оказался даже не погреб, а бункер какой-то. Спускаться пришлось долго, особенно учиты-

вая, что двигался я осторожно, опасаясь нападения со спины. В принципе, мы вообще не должны были пользоваться лестницей, потому как при этом человек полностью беззащитен, но выбора не оставалось. Прыгать же в темноту было ещё большей глупостью.

В итоге глубина составила больше семи метров. Пятно люка светилось высоко над головой, создавая ощущение, что я нахожусь в каком-то колодце. То, что это не являлось погребом, даже обсуждать было глупо. Тут войну пережить можно. А лаз уходил куда-то вперёд, скрываясь во тьме, рассеять которую не хватало мощности штатного фонарика смартфона.

– Я спустился. Двигаюсь вперёд! – предупредил я Катю. – Десять минут! Максимум!

– Поняла! – судя по голосу, девушка была напряжена, а через люк я мог видеть алые отсветы. – Может, всё же я пойду?

– Закрыли обсуждение! – я не собирался миндальничать. – Всё! Карауль!

Раскисшая глина скользила под ногами, но я этого почти не чувствовал. В последнее время ловкость и координация у меня сильно выросли, и я подозревал, что не без влияния наследия зверобога. Не то чтобы я был против, но хотелось бы получить весь список, а то вдруг там прилагается звериная шкура и выть на луну. Не хотелось бы, честно говоря.

Но пока меня занимал этот лаз. Похоже, что он куда-то

вёл, за пределы дома. Возможно, бабка, или кто там под её личиной скрывался, вырыла обходной путь, чтобы незаметно приходить и уходить, когда вздумается, не попадая под бдительное око соседей. Это укладывалось в версию, что Дорофеевна была духом, маскировавшимся под человека. Другой вопрос, что масштаб работ потрясал. Чтобы вырыть даже такой узкий лаз, нужно было серьёзно постараться.

А тем временем коридор вильнул, и передо мной появилась обширная камора. Эдакая круглая комната, где посредине стоял деревянный столб с вырезанной на нём личиной. Перед кумиром располагался большой плоский камень алтаря, на котором стоял алюминиевый таз, полный какой-то чёрной жижи. А вокруг валялись тряпки, блестящая в свете фонаря посуда, монеты, украшения и прочий хлам. Но моё внимание привлекло не это, а сгорбленная фигура перед идолом. Её я сразу узнал, по знакомому дымку, поднимающемуся от тела.

Дорофеевна что-то выкладывала на алтарь, шепча и похихикивая. А потом вдруг развернула голову на сто восемьдесят градусов, уставившись на меня провалами глазниц. И лишь потом за головой последовало остальное тело.

– Приш-щёл... – В широкой пасти, полной острых зубов, с трудом ворочался змеевидный язык. – Убийца... наш-щёл... отобрал... моё! Не дам! Убирайся!!!

– Напугала ежа голым профилем, – я усмехнулся, покрепче сжимая нож, – ну что, тварь, потанцуем? Я за ребёнка те-

бя на лоскуты порежу!

– Ванечку, внучка, отобрали, – запричитала бабка и вдруг рывкнула басом. – Мой!!! Не отдам!!! Мой!! Уходи!!!

– Твоего тут ничего нет, – я зло оскалился, – ты нечисть поганая, из свиты божка. Требы ему возносишь. Но мы люди вольные и таких, как вы, резали и будем резать, пока всех не изведем.

Отвечая Дорофеевне, я смещался вбок приставным шагом, аккуратно обходя идола. Страху не было, несмотря на крайне ограниченное замкнутое пространство и опасного духа, я ни капли не боялся. Хотя следовало бы. Подземное капище – дело опасное. Обиженному богу ничего не стоит обрушить земную твердь, и будет у меня комфортная могилка. Оставалось лишь надеяться, что мне повезёт, и я успею свалить, если вдруг начнётся землетрясение. Но отпускать хищную бабку я не собирался.

– Уходи-и-и!!! – Дорофеевна уже просто жутко выла на одной ноте, следя за моими движениями, но нападать не решалась, боясь ножа в моей руке.

Я понимал, что это моё огромное преимущество, но его следовало грамотно реализовать. И для этого у меня был ещё один трюк. Амулет из клыков имелся не только у внука деда Миколы. Перед тем как уехать домой из тувинского госпиталя, вместе с ножом мне передали два верхних – самых длинных и опасных – клыка зверобога на шнурке. С тех пор они висели у меня на шее вместе с жетоном богоборца. И теперь

пришло время пустить их в ход.

Я выудил амулет, намотав его на руку, словно кастет. Вой бабки перешёл в визг, её трясло, но ни напасть, ни сбежать она не решалась. Видать, именно тут было средоточие её силы, но оно и понятно, для духов из свиты богов кумиры их покровителей святы, и защищать их они будут до последнего вздоха. Моя же задача – сделать так, чтобы бы он наступил как можно быстрее. И раз бабка боялась сама напасть, я решил сделать первый шаг.

Точнее, его я уже сделал давно. Мои перемещения по каморе несли определённый смысл. И теперь я был именно в том месте, где и рассчитывал. Тварь пристально следила за моими руками, поэтому начал я с ног. Подцепив большой чайник, откатившийся к стене, я по футбольному запустил его бабке в голову. От удара по комнате пошёл звон, а морда Дорофеевны дёрнулась, и я тут же кинулся вперёд.

Старуха выгнулась в обратную сторону, дико зашипев, но сбежать не успела. Я хлестанул амулетом, словно кнутом, зацепив тушку бабки. Хоть удар был несильным, ну чего там можно сделать-то парой клыков, тварь выгнуло, и она завывала дурниной, шарахнувшись в сторону. Получилось даже лучше, чем я рассчитывал. Я тут же оказался рядом, пинком отправляя её в стену. Мне нужен был всего лишь один шанс на удар, и я его не упустил. Едва туша бабки впечаталась в глину, я тут же настиг её, буквально вбивая нож в позвоночник.

Хрустнуло. Тварь, притворявшаяся Мстиславой Дорофеевной, взвыла так, что я на секунду оглох, и её объяло чёрное пламя. Я шарахнулся в сторону, одновременно выдёргивая клинок, всё так же оставшийся кипенно-белым, а старуха, завывая, рванулась, не разбирая дороги, и врезалась прямоиком в алтарь, опрокидывая таз с жижей, и, перелетев через него, угодила прямоиком в кумира. И тот тоже вспыхнул вместе с ней. Жуткое чёрное пламя объяло идола и алтарь, мгновенно заполнив комнату, и я лишь успел выскочить в лаз, буквально шкурой чувствуя, что, если попаду в огонь, мне конец.

Как я поднялся по лестнице, даже не помню. Просто взмыл и вывалился из люка под взглядом удивлённой Екатерины. Руки дрожали. В душе поднималась волна ужаса, ощущение неминуемой смерти. Я уже чувствовал нечто подобное, когда сцепился со зверобогом. Но тогда он считал меня своей добычей, а сейчас словно бы кто-то глянул и отвернулся. Позволил сбежать. Вот только зря он это сделал. Теперь уничтожить эту нечисть стало для меня делом чести. Я не собирался позволять каким-то там божкам играть с собой, словно с куклой. И он ещё пожалеет, что отпустил меня сегодня.

Глава 7

– Значит, вы признаётесь в проникновении в чужое жилище, – инспектор бюро, представившийся как Борис Степанович Кац, сверлил меня прокурорским взглядом. – Что ж, так и запишем.

– Закон о деятельности антитеологического бюро, статья номер пятнадцать, вхождение или проникновение в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории, часть третья, – по памяти процитировал я, даже не думая пугаться. – Сотрудник бюро имеет право проникать в жилые и иные помещения для предотвращения опасности жизни и здоровью людей. Капище входит в перечень безусловно опасных сооружений подлежащих немедленному уничтожению.

– И поэтому вы так удачно его уничтожили, что следов не осталось, – мерзко улыбнулся инспектор. – И на видеозаписи служебного смартфона всё размыто и нечитаемо. Очень удобно. Можно сочинять всё что угодно.

– Малый идол сохранился в целости, – я пожал плечами. – Запись велась согласно инструкции. А за её качество я ответственности не несу. Отдайте специалистам, пусть разбираются.

– Обойдёмся без ваших советов, – поморщился Кац. – Эксперты разберутся и с записью, и с куклой, которую вы

называете малым идиолом. Но хотите совет? Вам лучше признаться до того момента, как будет готово заключение. Сейчас ещё вы можете рассчитывать на смягчение вины, но потом... – инспектор многозначительно замолчал.

– То есть вы уже точно знаете, что там ничего не найдут? – я рассмеялся. – Какие у нас специалисты работают! Только странно, что с такими умениями вы ещё всех духов не истребили. А что, вышли, помахали маятником и пошли косить. Интересно, почему до этого ещё никто не додумался?

– Веселись, веселись, – ощерился Борис Степанович. – Я много видел юмористов, подобных тебе, и все в итоге рыдали горячими слезами. Все вы думаете, что если одарённые, то вам всё можно!

– А вы о чём думаете? – я тоже оскалился в ответ, мгновенно растеряв всю весёлость. – Что всё знаете об этом мире? Что всё взвесили, измерили и присвоили бирку?! Или просто боитесь, как бы одарённые во власть не пролезли? И поэтому цепляетесь к каждой мелочи, работать не даёте. Всё пытаетесь доколотаться до каждого слова и жеста.

– Ты вломился в чужой дом и устроил там не пойми что! – хлопнул по столу инспектор. – Волю вам? Чтобы средневековые вернулось? Охоту на ведьм устроить хотите?! Чтобы костры вдоль дорог горели?! Кровушки захотелось?!

– Какой в задницу кровушки?! – я тоже психанул и поднялся, нависнув над щуплым инспектором. – Совсем рехнулся?! Крыша поехала от теории заговора одарённых?! Ду-

маешь, мы кровожадные маньяки, только и мечтающие кого зарезать?! А ты подумал, урод, что сейчас нечисть защищаешь? Что там ребёнок был, и неизвестно что с ним собирались сделать?! Капища, мля, тебе мало?! Ах на него маятник не реагирует! Да засунь его себе...

– Довольно! – оборвала мою тираду Обрескова, врываясь в кабинет. – Тор, заткнись! И иди воздухом подыши!

– Ладно, – я пару секунд посверлил Каца взглядом, но потом выдохнул, взял куртку и вышел.

– Куда?! – инспектор попытался кричать мне в спину. – Я запрещаю! – Но в следующую секунду Юлия захлопнула дверь, отрезав звуки.

Чтобы остыть и немного успокоиться я вышел на улицу. Майские ночи теплом не жаловали, так что, несмотря на то, что после алхимии мёрз гораздо меньше, я ощутил, как мороз щиплет уши. И расслабился. Нет, в чём-то инспектора я прекрасно понимал. Большевики свергали царя в том числе под лозунгами «Долой богоборцев». Честно говоря, было за что. Я читал пару книг о том времени, так члены владетельных Домов неударённых и за людей-то не считали. Так, говорящий скот, не более. Не все, конечно, но таких уродов хватало.

И после революции долгое время в стране как таковых одарённых не было, лишь редкие патриоты, наступившие на горло своей гордости и работающие вопреки реальной опасности встать к стенке. А после войны был сформирован

целый отдел КГБ, который занимался только контролем одарённых. Собственно, добрая половина бюро была унаследована от него практически целиком. Вместе с памятью о том, что творили благородные, и твёрдым желанием более этого не допустить.

Другой вопрос, что, как всегда и бывает, хорошее начинание переросло себя, превратившись в уродливую химеру. И вместо защиты людей у многих проявился синдром вахтёра. То бишь держать и не пущать, тешась той малой властью, что ему дали. Особенно если в подчинении или на контроле люди, обладающие особыми талантами, которые он тоже бы хотел, но не судьба. Вот и глумится такой вахтёр, прикрываясь заботой о ближних. И сделать ничего нельзя, остаётся только плевать и играть по правилам.

– Остыл, горячий финский парень? – Из дверей показалась Обрескова, на ходу расстёгивая сумочку и доставая пачку сигарет. – Блин, ты же не куришь. Как назло, зажигалку забыла.

– Так бросай, – я пожал плечами, – вредная привычка.

– Зато нервы успокаивает, – повертела сигарету в пальцах Юлия, но всё же убрала обратно в пачку. – А с вами ведь о спокойной жизни только мечтать приходится.

– Вот только не говори, что нам не следовало этого делать. – Я поморщился. – Ладно этот кретин, но ты же должна понимать, что мы наткнулись на что-то очень серьёзное. Капище посреди города – это не шутка. Кто знает, к чему

ребёнка готовили.

– Ладно, не кипятись, – успокаивающе похлопала меня по плечу девушка. – Вы всё сделали правильно. И что достали божка, уже огромный плюс. Я договорилась, отправим его в Москву, в лабораторию. Есть шанс, что они что-то найдут. Я и до этого верила тебе, что с этой бабкой что-то не так, а сейчас есть физическое подтверждение. Но сильно не радуйся. Пока не будет заключения, причём положительного, никто и пальцем не пошевелит.

– Капища недостаточно? – я поморщился. – Им что, трупы нужны?

– Да, – обезоруживающе честно призналась Обрескова, – Бюро ничем не отличается от любой другой государственной конторы. Везде царствует бюрократия, чудовище, пострашнее хтонических монстров. Каждый шаг описывают тысячи инструкций, служебных распоряжений и внутренних приказов. И по ним отсутствие показаний маятника является достаточным основанием для отказа в возбуждении дела.

– Бред, – я потёр лицо. – Какой же дикий бред. Вот тебе капище, вот монстр на записи. Да. Там всё размыто, но голос же слышно. И ни фиги! Иди, мальчик, играйся в песочек, не мешай дядям работать.

– Ну, не настолько всё плохо, – усмехнулась Юлия. – На самом деле все понимают, что мы столкнулись с чем-то потусторонним. Но одно дело понимать это умом, другое – дать официальный ход делу.

– Так какого меня тогда пять часов мариновали?! – взорвался я. – Блин, уже утро скоро! Этот урод что, просто, издевался?! Чистосердечное ему подавай.

– Ты будто сегодня родился, – рассмеялась Обрескова. – Человек хотел на шару палку срубить. По-глупому, кстати. Сам бы в итоге нарвался, но кто ему доктор. Можно сказать, ты ему работу спас. А может, и не только.

– Чего это вдруг? – заинтересовался я. – Вроде ничего такого мы не делали.

– Ключевое слово – мы, – стукнула меня ладонью по голове девушка. – Начинай уже думать в глобальном смысле. Если бы Кац завёл дело по твоим показаниям, всплыло бы участие Кати. А Милорадовичи пользуются большим уважением и в сообществе, и в бюро. Всё-таки чистые боевики, не раз выходившие против разных монстров. Так что, узнай Все-слав, что его дочь пытаются привлечь по такому ничтожному поводу, как чей-то вскрытый дом, особенно если там действительно что-то нашлось, пусть и без официального подтверждения, он этого инспектора мехом внутрь вывернет. Так вроде ты говоришь?

– Ага, – я задумался, – выходит, мужику повезло, что ты появилась. Нет, чистосердечное я бы никогда не подписал, но такими темпами он бы до ещё чего-нибудь додумался.

– Выходит, что так, – кивнула Юлия. – Ладно, давай я тебя к общаге подброшу, а то действительно уже скоро светать начнёт. Катя уже дома давно, её особо не мариновали. Опро-

сили и отпустили. И я удивлена, что к тебе прикопались.

– Думаешь, заговор? – я понизил голос до таинственного шёпота. – Масоны-рептилоиды проникли в бюро и хотят узнать главную тайну, откуда у краба палочки?

– Балабол, – улыбнулась девушка, теряя на секунду образ безразличной красавицы. – Садись давай. А то пешком пойдёшь.

– Тю, напугала ежа голым профилем, – гордо ухмыльнулся я. – Такси же есть.

Но тут же послушно оббежал машину и прыгнул на переднее сиденье. Ну его на фиг ждать полчаса, а то и час, пока кто-нибудь откликнется. Да и агрегаторы ночью цены задирали так, что моя крестьянская душа не выдерживала. Жабба начинала выть, словно цепной волк, и пыталась задушить своими жабьими лапками. И это несмотря на то, что после выплат за тушку зверобога я мог считаться миллионером. Ну как минимум цифра на счёте была девятизначная, я такие раньше только в кино видел. И, честно говоря, ощущал себя немного неуютно. Просто не знал, что делать с такими деньгами.

Раньше я всегда считал, что богатые – заносчивые снобы, плюющие на тех, кто беднее них. А теперь вроде бы я могу себе позволить очень многое, гораздо больше, чем большинство жителей области, но при этом не чувствовал ничего особого. Да и люди для меня остались теми же, что и были. Как я уважал Матвея, дружил с Семёном и презирал Голе-

нищева, так ничего и не изменилось. Да и желания выпендриться дорогими шмотками или тачкой не появилось.

Покупать качественные вещи – это да, но я и раньше старался это делать. Короче, не знаю. Для себя я отметил пару моральных ориентиров, чтобы потом сравнить отношение, но пока всё осталось таким же. Возможно, потому что прошло слишком мало времени. Я буквально два дня как из больницы и ещё не успел полностью проникнуться своим новым положением.

– И чем собираешься дальше заниматься? – прервала мои размышления Юлия. – Или решил завершить расследование, раз старуха, или кто там она была, мертва?

– Нет, – я помотал головой. – Я не верю, что всё так просто. Понимаешь, вроде всё, можно выдохнуть, но что-то скребёт на душе. Думаешь, чего я за официальное расследование так задницу рву? Именно поэтому. Свербит что-то, мол, это всё неспроста.

– Понимаю, – хмыкнула Обрескова. – Бывает такое. Чаше всего это глисты или ещё какие паразиты. Но иногда чуйка не обманывает. Давай излагай, что тебе не нравится.

– Всё! – категорично отрезал я. – Самое главное – кто отдал ребёнка этой бабке. Пыревой Мстиславе Дорофеевне, тысяча девятьсот тридцать шестого года рождения. Да он ей даже на внука не тянет! Минимум правнук, и это ещё с огромной натяжкой. И социальные службы спокойно отдали Ванечку древней старухе?

– Она родственница, – пожала плечами девушка, – кому ещё ребёнка доверить. Хотя ты прав, надо бы найти, кто там решение принимал. Ведь они должны были наблюдать за этой семьёй. Проверять постоянно.

– А что там вообще с его родителями. – Я вдруг понял, что так и не узнал, а как, собственно, Ванечка стал сиротой. – Есть информация об этом?

– Да, вроде бы несчастный случай, – кивнула Юлия, не отрывая взгляда от дороги. – Я запросила дело. Да и вообще все документы по этой семье. Но будут готовы через неделю, не раньше. А то и позже. Они жили в другой области, так что пока перешлют, сам понимаешь.

– Ладно, пока, значит, в соцзащиту сгоняю, пообщаюсь, – я прикинул, что нужно сделать. – А там, глядишь, может, чего Москва скажет. Интересно всё-таки, что это за тварь была, и почему на неё кристалл маятника не реагирует.

– Ну, я могу тебе с ходу десятков вариантов накидать, – ухмыльнулась Юлия. – Начиная с того, что тварь может быть откуда-то с другого материка, где просто нет месторождений заберзата, хотя он даже на Мадагаскаре встречается. Но мало ли, какие острова в Океании. Приехал студент в Лумумбарий и остался жить. А потом их божок у нас и объявился. Не первый случай.

– А ещё что может быть? – я старательно мотал на ус чужой опыт, потому что знал, что на нём учиться менее болезненно, чем на своём. – И почему бюро это не учитывает?

– Бюрократия, мой юный друг, – грустно покачала головой Обрескова. – Признать, что стандартные средства не работают, – значит навлечь на себя многие проблемы. А так ты вроде бабку завалил. Даже если что и было, концы в воду. И всё шито-крыто, жопа спасена, можно работать дальше.

– А когда грохнет, всем мало не покажется, – закончил я мысль. – Ну да, ну да, плавали, знаем.

– Ты думал, у нас не так, как везде? – рассмеялась девушка. – Да я тебя умоляю! Вон на МЧС посмотри. Они каждый божий день с пожарами борются. Люди гибнут. Но всегда найдётся чиновник, за взятку закрывающий глаза на нарушения. И бизнесмен, которому проще заплатить и не париться, чем соблюдать все правила. А потом получается очередной «Колченогий осёл» или кинотеатр с закрытыми пожарными дверьми. И это тебе не духи, в которых многие не верят. Это то, что каждый день показывают по телевизору и долдонят из любого утюга.

– Да блин, – я скривился. – Бесит! Может, это я молодой и неопытный, горю энтузиазмом, как говорил один старый комик. Но я просто не понимаю, как можно рисковать жизнью и здоровьем людей?! Вот постарею, заматерею, стану циником, тогда буду плевать на всех. А пока есть силы и энергия, надо стараться что-то изменить.

– Надеюсь, заматереешь ты как можно позже, – вздохнула Обрескова. – Каждый раз вытаскивать тебя из очередной задницы, конечно, не особо весело, но зато какое-никакое

развлечение. А то закисло бы на бумажной работе. Но ты постарайся хотя бы через раз влипать в неприятности, а?

– Да будто это от меня зависит, – я улыбнулся, глядя на холодную, но почему-то в этот момент милую мордашку Юлии. – Я бы с удовольствием жил спокойно и никого не трогал. Но они же сами лезут.

– Себе-то не ври, – всё-таки рассмеялась девушка. – Да никогда бы ты не променял новую жизнь на своё старое существование. И дело даже не в деньгах или даре. Просто кем ты был раньше? Обывателем, чьи дни похожи друг на друга как две капли воды. А сейчас живёшь полной жизнью. Знаешь, я даже думаю, что ты изменился больше всего именно поэтому, а не из-за алхимии.словно из гусеницы вылупилась прекрасная бабочка.

– За бабу отдельно благодарю, – проворчал я, отворачиваясь, чтобы скрыть румянец смущения. – Вот ею ещё быть не доводилось. А тут сподобился.

– Ладно, не бурчи, как старый дед, – Юлия толкнула меня в бок. – Я же любя. Завидую тебе просто. Раньше я тоже так жила, а теперь...

– Давно хотел спросить, но не решался, – я посмотрел на погрустневшую девушку. – Юль, что с тобой случилось? Не хочешь, можешь не говорить. Но я же вижу, что у тебя проблемы. Ты то безэмоциональная, словно сапог, а то взрываешься.

– Прости, Вить, но мне тяжело об этом говорить, – Об-

рескова уставилась на дорогу, не моргая. – Может, когда-нибудь... если случай подвернётся, расскажу подробно. А вкратце – я попала в лапы сильному духу. Вся команда влетела. Мы считали себя самыми умными и сильными, а жизнь показала, что на каждую хитрую жопу найдётся свой х*р с винтом. Извини за грубость. Но по-другому и не скажешь.

– Сочувствую, – я уже пожалел, что затронул эту тему.

– Мне? – грустно усмехнулась Юлия. – Не стоит. Я жива, почти здорова и даже работаю дальше, хоть и на бумажной должности. А вот мои ребята... они все остались там. И знаешь, что самое поганое? Я должна чувствовать ненависть, ярость, горе, должна страдать... и ничего... пусто. Эта тварь высосала всё, до последней капли. И это самое страшное. Я когда осознала, чем стала, хотела покончить с собой. Спасибо Марине Александровне, вправила мне мозги. Хотя на мостах с тех пор я стараюсь не останавливаться. Вдруг опять вспомню, что я за чудовище.

– Марина Александровна – это твоя мать? – спросил я, чтобы хоть что-то сказать, потому что откровения упали на меня каменной плитой.

– Нет, мама моего жениха. – Голос и глаза Обресковой были привычно холодны. – Он командовал нашей группой, и это была его идея, напасть на духа. Короче, достаточно на сегодня. Может, позже расскажу, как всё было. Ладно, выметайся. Вон твой колледж.

– Ага, благодарю, – я открыл дверь, но в последний момент задержался, повернувшись к девушке. – И, Юль. Для меня ты не чудовище. У тебя взгляд не монстра, а жертвы. И человека. Так что увидишь Марину Александровну, передай мою благодарность.

– Вали уже, передавальщик! – рявкнула Обрескова, но в холодных глазах я заметил капельку тепла. – Развелось вас, психотерапевтов.

Дверь захлопнулась, и машина, дымя шинами, сорвалась с места, мгновенно исчезнув за поворотом. А я проводил её взглядом и направился домой. Несмотря на историю, настроение у меня было прекрасное. Да, потерять друзей и жениха – это страшно. Но именно трагедии дают нам силы двигаться дальше. И бороться с этими тварями, чтобы больше никому не пришлось хоронить родных.

Глава 8

– Витя, я тебе в сотый раз повторяю, не нужно тебе купе! – Булат в чувствах потряс кулаком. – Ты взрослый, солидный парень, у которого сразу есть выводок красавиц. Вот куда ты их в купе посадишь? Да и не для наших условий такие машины. Ты ещё кабриолет возьми.

– Ага, летом пылица, зимой холодища, – рассмеялся я, но всё же продолжал настаивать на своём. – Я же машину беру для города. Ну и чтобы смотрелась хорошо. Вон у Тани шикарная бэха, самое оно пофорсить. Только белую я не хочу.

– А перед кем ты форсить собрался? – рассмеялся Булат. – Перед нечистью? Ладно, ладно, не фыркай. Я всё понимаю, молодость, кровь кипит, но есть же вполне достойные варианты. Чтобы и с виду смотрелось шикарно, и главе владетельного дома не стыдно было прокатиться. И чтобы по нашим направлениям и зимой и летом передвигаться можно было.

– Ага, это танк сразу надо брать, – я прекрасно знал, что бывает у нас вместо дорог и весной, и осенью, да и зимой с летом, чего греха таить. – Или вертолёт.

– Вертушка – вещь хорошая, но тебе пока не нужна, – без капли юмора отклонил идею механик. – А вот нормальный паркетник, а лучше кроссовер – самое то будет. И ни-

чуть не хуже купе, если не брать всякое говно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.